

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОШИБКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Говорухин Александр Евгеньевич

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1	Понятие ошибки как философской категории и как элемента субъективной стороны преступления	6
1.2	Правовая ошибка в законодательстве зарубежных стран	19
Глава 2	ВИДЫ ОШИБОК И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	
2.1	Классификация ошибок в уголовном праве	31
2.2	Юридическая ошибка и ее последствия.....	38
2.3	Виды и квалификация фактических ошибок	47
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

В уголовно-правовой литературе отмечается значимость и необходимость соблюдения принципа справедливости, который аккумулирует в себе другие важнейшие принципы: законности, равенства граждан перед законом и гуманизма. Уголовное право соответствует справедливости, если его институты, сложившиеся правила применения уголовно-правовых норм, верно, отражают общественную опасность подлежащего уголовной репрессии лица, характеризуемого главным образом совершенным им деянием, предусмотренными уголовным законом обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание.

«Поведение человека представляет собой некую систему, в которой объективное и субъективное выступают в единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности. Преступное поведение в этом отношении не составляет исключения. Если объективная сторона преступления есть общественно опасное деяние (поведение), вызывающее соответствующий общественно опасный результат, то субъективная сторона преступления есть внутренний психический процесс принятия решения и его исполнения, психическая деятельность, в которой обнаруживается и отражается виновность, субъективная опасность деяния и лица, его совершившего»¹.

Субъективная сторона преступного деяния относится к числу наиболее сложных и важных проблем уголовного права. Пожалуй, нет другой проблемы, которая бы так противоречиво рассматривалась наукой уголовного права и вызывала бы столько трудностей при решении вопросов об основании и пределах уголовной ответственности, квалификации преступлений, применении многих институтов уголовного права и следственно – судебной практике. Особенно большие затруднения вникают тогда, когда в психике лица, совершившего общественно опасное деяние, неправильно отражается объективная реальность.

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2013. С. 125.

Актуальность темы данной дипломной работы связана с тем, что «правоприменительная практика свидетельствует о том, что больше всего ошибок, нарушений или произвола в различной форме допускается при квалификации субъективной стороны преступления. О действительной сложности при установлении названного элемента состава преступления говорят и многочисленные точки зрения в теории по различным аспектам внутренней стороны преступного деяния. Более того, есть основания утверждать, что различные направления уголовного права возникали, развивались или утрачивали свое влияние в зависимости от отношения к признакам субъективной стороны как неким проявлениям интегрированного знания о поведении субъекта и их места в структуре вменяемого поведения. В основном это отношение определялось совокупностью знаний в исторический период о криминальном поведении человека»¹.

В теории уголовного права под ошибкой понимается заблуждение лица относительно юридической характеристики деяния или относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Соответственно, ошибка подразделяется на юридическую и фактическую.

Определение понятия ошибки в уголовном праве, общенаучная постановка проблемы ошибок, ее юридическая формализация - решением этих спорных вопросов, интересовались многие современные ученые, в частности В.А. Якушин, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, Г.А. Злобина, В.Е. Квашица, М.Н. Малеина, В.И. Чисов, А.Х. Трахтенберг, Д.П. Горский, А.М. Баранов, Л.Л. Морозова. «Разработать теорию ошибок, используя накопленный материал по ошибкам в различных отраслях знаний, предлагал российский ученый Ф.А. Селиванов»².

---

¹ Петин И.А. К вопросу о методологии установления субъективной стороны преступления // Мировой судья. 2006. № 12. С. 9-12.

² Селиванов Ф.А. Проблемы теории ошибок // Проблемы методологии и логики наук. Учен. зап. Вып. 6. Томск. 1970. № 85. С. 59 – 63.

Целью работы является всестороннее рассмотрение теоретических аспектов фактических и юридических ошибок субъекта, совершающего преступление, а также практическое применение полученных сведений, анализ судебной практики, обобщение различных нормативных документов и получение максимальных знаний в изучаемой области.

Указанная цель определяет задачи исследования:

- рассмотрение ошибки как философской категории;
- изучение ошибки как элемента субъективной стороны преступления;
- рассмотрение правовых ошибок в законодательстве зарубежных стран;
- выявление классификации ошибок в уголовном праве, фактические и юридические ошибки;
- анализ значения юридических и фактических ошибок для квалификации преступлений.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания и часто используемые юридическими науками общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности: сравнительно-правовой (сравнительный анализ мнений ученых, норм права, категорий и определений); логико-юридический (формулирование выводов с позиции логических законов); анализ и синтез (разработка различных классификаций, рассмотрение типичных ситуаций, в которых субъект совершаемого противоправного деяния заблуждается относительно юридической характеристики деяния или относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния); индукция и дедукция (формулирование выводов); статистический (использование статистических данных); моделирования (разработка практических рекомендаций для усовершенствования

деятельности защитника на стадии досудебного производства) и другие методы научного познания.

Объектом исследования являются уголовно – правовые отношения, возникающие в процессе возникновения фактических и юридических ошибок.

Предмет исследования составляют нормы права, регулирующие уголовную ответственность при допущении ошибок субъектом, совершающим противоправное деяние.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Понятие ошибки как философской категории и как элемента субъективной стороны преступления

В толковых словарях русского языка «ошибка – это понимается неправильность в действиях, мыслях, погрешность, промах, огрех, обмолвка, неумышленный проступок, невольное искажение чего-либо»¹.

«С точки зрения логики рассматриваемое понятие раскрывалось и акцентировалось на то, что ошибки находятся в суждениях, умозаключениях. Ошибочным суждением называется такое, которое не соответствует действительному объекту познания, хотя оно и почитается соответствующим действительности»².

Изложенные выше толкования ошибки не отличаются высокой степенью научности, они дают самое общее представление. К сожалению, «в юриспруденции отсутствует единая концепция понимания юридического значения ошибки. Определяя юридическую природу ошибки, целесообразно обратиться к общенаучной постановке проблемы в таких отраслях знания, как математика, медицина, философия, экономическая теория, логика и т.д.

Для выяснения юридических свойств ошибки большое значение имеет изучение истории этого вопроса мыслителями Древней Греции и Древнего Рима, философами Нового времени и современными учеными. Исторический аспект анализа позволяет проследить становление ошибки как социального явления, способствует уяснению изменений, имевших место в ее логической структуре, избежать отдельных повторений. Установить точное время возникновения термина «ошибка» весьма затруднительно. Большинство

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 478; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1981. С. 633.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 44. М., 1992. С. 531.

авторов склонны связывать этот момент с появлением разумного человека, который первые шаги по освоению действительности совершал методом проб и ошибок, а формирование категории ошибка, по их мнению, происходило одновременно с возникновением первых теоретических представлений об истине»¹.

Однако, по нашему мнению, правильнее было бы исследовать историю проблемы в контексте образования первых политико-юридических теорий, законодательной и правоприменительной практики.

Впервые систематизировал ошибки (чаще называя их «логическими пороками софистических рассуждений») древнегреческий мыслитель Аристотель, который посвятил этому вопросу трактат «О софистических опровержениях».

Основанием логических пороков или ошибок Аристотель считал «неправильное применение словесных выражений либо нарушение правил логических операций. Главное заключается в том, что уже в то время ученый проследил связь порока или ошибки с психической деятельностью индивида, проходящей в его сознании. Дальнейшее распространение эти понятия получают в учении Прокула, который возводит волевой момент в одно из решающих оснований для признания действительными всякого значимого и добросовестного правоотношения»².

«Большое внимание теме ошибок уделяется в современной психологии, которая персонифицирует ошибку, подчеркивая ее субъективную природу»³.

Если «в психологии вопросы ошибок обуславливаются пределами мышления, то логика относит их не к мыслям как таковым, а к тому, как связывается одна мысль с другой, к отношениям между различными мыслями, фактически с законами и правилами формальной логики. Все

---

¹ Казгериева Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 3.

² Казгериева Э.В Там же. С. 6.

³ Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996. С. 60, 331 - 335; Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. С. 104 - 115, 133.

такого рода процессы определяются сознанием отдельного человека¹.

В этом контексте в логике различают два вида ошибок: фактические (неистинность мысли); логические (неправильность мысль). Анализ логических ошибок имеет важное теоретическое и практическое значение, так как они соответствуют четырем логическим формам мысли – ошибки в понятиях, ошибки в суждениях, ошибки в умозаключениях и ошибки в доказательствах. Очевидно, что знание правил и законов логики способствует их предупреждению в профессиональной юридической деятельности, особенно в сфере судебного правоприменения»².

«Казалось бы, философия должна дать адекватный и исчерпывающий ответ по рассматриваемой проблеме. Однако философская концепция темы ошибок мало чем отличается от ее логической интерпретации³. Более того, ошибка и заблуждение рассматриваются в этой фундаментальной науке как совпадающие категории современной действительности, хотя некоторые философы отмечают, что эти понятия близки, но не тождественны»⁴.

«Рассмотрение соотношения ошибки и заблуждения немаловажно в проводимом исследовании. Ошибка и заблуждение – сходные по смыслу и совпадающие по значению слова, которые в словарях толкуются как синонимы. Однако, по кругу использования эти термины неравноценны, имеют свой самостоятельный функциональный оттенок. «Заблуждение» – имя существительное, производное от глагола, характеризующее действие или процесс, состояние. Ошибка является именем существительным, обозначающим результат, событие»⁵.

Например, «В.А. Якушин полагает, что определить ошибку как неверное,

---

¹ Уемов А.И. Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить. М.: Госполитиздат, 1958. С. 5 - 6.

² Уемов А.И. Указ. соч. С. 49.

³ Уемов А.И. Указ. соч. С. 8; Селиванов Ф.А. Проблемы теории ошибок // Проблемы методологии и логики наук. Учен. зап. Томск, 1970. Вып. 6. № 85. С. 4 - 9; Колодяжный В.И. Логико-гносеологические основания ошибок в процессе научного познания // Принципы диалектической логики. М., 1982. С. 104.

⁴ Селиванов Ф.А. Заблуждение и пороки. Томск, 1965. С. 9.

⁵ Селиванов Ф.А. Там же. С. 10.

неправильное представление лица относительно обстоятельств содеянного нельзя, ибо данное определение не учитывает рационального уровня. Понимание ее в качестве неправильной оценки этих обстоятельств не охватывает чувственного уровня, поэтому определение понятия ошибки должно включать ошибки обоих уровней, и предлагает определить ошибку как заблуждение»¹.

П.С. Заботин, заблуждение, понимает как несоответствие знания предмету в силу причин и обстоятельств, не зависящих от личных качеств субъекта. В то же время ошибка раскрывается как несоответствие, обусловленное чисто случайными качествами индивида².

Можно согласиться с утверждением П.С. Заботина о том, «что в действительности ошибка «выглядит как частная форма заблуждения»³. В то же время, как совершенно верно отмечается в литературе, термин заблуждение употребляется для обозначения ошибки в знании, т.е. подводится под более широкое понятие – понятие ошибки вообще. В этом нет противоречия и взаимоисключения»⁴.

«Ошибка как категория может быть использована для обозначения различных функциональных свойств, например: оценка, основание, результат, событие, предпосылка, причина и следствие. Она не есть простое отсутствие намерения причинить зло, сделать плохо, нарушить ту или иную простую норму.

Рассматриваемый феномен является действием, противоположным правильному, совершенным непреднамеренно.

Заблуждение в значительной мере определяется спецификой исследуемого объекта, целью и возможностью его познания и выражает неверное отражение индивидом свойств и отношений предметов и явлений

---

¹ Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С. 34.

² Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. М., 1979. С. 71.

³ Заботин П.С. Указ. соч. С. 72.

⁴ Лисюткин А.Б. Проблема юридической формализации категории «ошибки» // Вопросы государства и права. 1998. № 1(10). С. 75.

материального и духовного мира. Вероятность возникновения заблуждения и наступления ошибки не исключена на различных этапах абстрактного мышления и практического воплощения ее результатов. Поэтому возможность возникновения заблуждения и наступления ошибки также не исключена на различных этапах абстрактного мышления и практического воплощения его результатов.

Различия между этими понятиями не в том, что одно определяется объективными факторами, а другое – личностными качествами индивида, а тем, что заблуждение всегда связано с жизнедеятельностью человека, с его социальной практикой, которая, так или иначе, отражается в психике человека, опосредованной его сознанием и волей¹.

Также следует учитывать, «что заблуждение является необходимым условием наступления ошибки как события. Заблуждение – причина, предпосылка, а ошибка – ее следствие. Заблуждение – это состояние предошибки, потенциальная ошибка, ошибка в возможности»². А ошибка – это заблуждение в его реализованной действительности³.

«Изложенное позволяет сделать вывод о том, что при определении ошибки следует исходить из двоякого понимания ее соотношения с заблуждением: во-первых, ошибка может рассматриваться как частный случай заблуждения; во-вторых, как результат заблуждения.

Полезность такого положения для нашего исследования заключается в том, что в дальнейшем правоприменительную ошибку можно будет рассматривать и как протекающий в сознании лица мыслительный процесс, и как результат деятельности.

Взаимосвязь этих категорий проявляется в том, что они выступают

---

¹ Лисюткин А.Б. Указ. соч. С. 82.

² Казгериева Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. 2006 № 3. С. 3.

³ Колодяжный В.И. Логико-гносеологические основания ошибок в процессе научного познания // Принципы диалектической логики (материалы постоянно действующего симпозиума). М., 1982. С. 111.

специфическими формами фиксации противоречий между возможностью человека и реальностью достижения им своих целей. Заблуждение – это неадекватное представление, понимание действительности, имеющее для субъекта познания видимость истинности знания. Выявление заблуждения осуществляется через преодоление видимости его истинности.

Непосредственное основание этого – установление содержательного противоречия между наличным знанием и действительностью, разрешение которого требует качественного преобразования этого знания, отрицания принятых в качестве истинных предпосылок и определений предмета¹.

Заблуждение наряду с преднамеренной ложью образует ложное знание (искажение действительности в знании).

В отличие от заблуждения ошибку следует понимать как неверное знание о тех явлениях действительности, которые известны объективно. Причины же ошибки в основном субъективны, что и отражается на ее значении. Следует отметить, что ошибку отличает способность и возможность предвидения (правильного, верного представления) лицом цепочки развития событий (их последовательность), а также их окончательной оценки (как изменяются общественные отношения при воздействии на них). При ошибке субъект действует на основании неверного знания, полученного на основе заблуждения (неверного представления и оценки), и поставленная им задача² не выполняется.

«С логической точки зрения критерием обнаружения ошибки выступает истинность, показывающая, что деятельность индивида совершается в пределах общественно полезного (значимого) развития и соответствует его интересам и потребностям, либо то, что путь достижения цели выбран правильно. Истинно во всех случаях означает правильность осуществления последовательно совершаемых действий. Ошибка означает разрыв в

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 194.

² Казгериева Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 4.

процессе положительной деятельности из-за какого-то дефекта или из-за принципиальной невозможности достижения цели.

Проведенный анализ показывает, «что ошибка – фрагмент, который формируется и заявляет о себе в границах жизнедеятельности общества и выражается посредством знаков, символов, соответствующих определенному уровню проявления (обозначению или указанию на ошибку), выявления и закрепления причинно – следственной связи наступления ошибки и значения самой ошибки.

С формальной стороны термин ошибка представляет собой феномен, соотносящийся с конкретной ситуацией, в его содержание включается акт полагания, констатирует, что такой факт имеет место в жизни. Причем это утверждение, полагание может быть включено в исследование лишь на прагматическом уровне при описании тех или иных отношений. В то же время следует отличать факт установления ошибки от фиксации условий ее наступления. Выявление ошибки требует обращения к повседневной жизнедеятельности людей. Такое отличие, малоочевидное на первый взгляд, используется для сопоставления повторяющихся событий в процессах, где проявляется ошибка, так как отдельно взятые факты не позволяют представить полной картины относительно сути изучаемой проблемы и не всегда поддаются научной оценке.

Таким образом, «каждый частный эпизод обнаружения ошибки лишь фиксирует результат действия социального субъекта, к которому можно применить этот термин, и определяет условия его употребления, но не дает адекватной понятийной характеристики»¹.

Поэтому «логико-семантическая интерпретация данного понятия должна охватывать все случаи применения термина ошибка, несмотря на встречающиеся трудности при использовании синонимов – заблуждение,

---

¹ Казгериева Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 5.

неистинность, неправильность и др.¹

Проблема ошибок – это важное самостоятельное направление научного поиска в рамках теории права, на которое в последнее время справедливо обращают внимание отечественные ученые-юристы². Некоторые правоведы сомневаются в целесообразности использования в правоведении категории «ошибка»³.

Таким образом, «ошибку можно представить как не соответствующий истинным знаниям (применимо к конкретной ситуации) результат интеллектуальной или волевой деятельности человека, противоположный правильному, совершенный непреднамеренно, но с возможностью и способностью предвидения.

В законодательных актах РФ специальных норм, посвященных проблеме уголовно-правовых ошибок, нет. Однако попытка законодательного закрепления такой нормы, например, в истории отечественного уголовного права была сделана. Так, в российском уголовном праве указания по проблеме ошибки появились еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В ст. 98 Уложения перечислялись причины, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину (Раздел первый О преступлениях, проступках и наказаниях вообще, глава третья Об определении наказаний по преступлениям, отделение первое Об определении наказаний вообще и обстоятельствах, при коих содеянное не вменяется в вину, пункт второй – О причинах, по коим содеянное не должно быть

---

¹ Уемов А.И. Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить. М., 1958. С. 7.

² Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985; Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов, 1989. С. 350 - 364; Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993. С. 38 - 43; Чулкова И.В. К вопросу о совершенствовании правовой политики: об ошибках в толковании права // Гуманизм и политика: Тезисы докладов. М., 1994. С. 36 - 38; Закон и переходный период: опыт современной России // Государство и право. 1995. № 10. С. 31, 48 - 49.

³ Коврига З.Ф., Панько К.А. Генезис и правовые последствия судебной и следственной ошибки // Правовая наука и реформа юридического образования. Вып. 1. Воронеж, 1995. С. 91.

вменяемо в вину)»¹.

«Среди причин, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину, наряду с безумием, необходимостью обороны и другими обстоятельствами была указана также ошибка случайная или вследствие обмана (ч. 4 ст. 98 Уложения о наказаниях). Статья 105 Уложения раскрывала данное обстоятельство: Кто учинит что – либо противное закону единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако же, в некоторых случаях, законом определяемых, быть присуждаем к церковному покаянию. Уголовное уложение 1903 г. (последний по времени принятия законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права) в четвертом отделении – Об условиях вменения и преступности деяний главы первой – О преступных деяниях и наказаниях вообще содержало ст. 43 об ошибке, в которой говорилось, что неведение обстоятельства, коим обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность обстоятельства. При неосторожных деяниях правило сие не применяется, если само неведение было последствием небрежности виновного»².

УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., а также Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. положений об ошибке не содержали. Презумпция верховенства политики над законом сказывалась и в регулировании (точнее, отсутствии такового) данного правового института.

К сожалению, действующее законодательство РФ также обходит

---

¹ Нургалеев Ш.Х., Чинчикова Г.Б. К вопросу о юридических ошибках // Безопасность бизнеса. 2006. № 3 С. 64.

² Нургалеев Ш.Х., Чинчикова Г.Б. Указ. соч. С. 65.

молчанием институт уголовно-правовой»¹ ошибки.

Анализируя содержащиеся в литературе дефиниции этого феномена, «мы приходим к выводу, что имеющиеся формулировки данного понятия не совсем соответствуют принципам формальной логики.

Видимо, уголовно-правовая ошибка как элемент субъективной стороны состава противоправного деяния, должна раскрывать психическое отношение субъекта, совершающего противоправное деяние к деянию и его последствиям. Квинтэссенцией здесь будут являться сознание и воля личности. Вместе с тем процесс познания человека включает, как известно, два механизма: чувственный (работу органов чувств) и рациональный (мышление).

Поэтому определить уголовно-правовую ошибку исключительно как неверное, неправильное представление лица относительно обстоятельств содеянного нельзя. Это было бы неким теоретическим упрощением невероятно сложного психического, психологического и социально-юридического процесса. Следовательно, сущность этого понятия включает содержание обеих уровней.

Мировое же законодательство, как правило, учитывает рассматриваемый правовой институт. Так, например, большинство зарубежных уголовных кодексов отражают положения об исключении уголовной ответственности за умышленное преступление при наличии фактической ошибки, если лицо не осознавало фактические обстоятельства, которые закон относит к обязательным признакам этого состава преступления. Принцип субъективного вменения предполагает вменение виновному только тех обстоятельств совершенного преступления, которые им осознавались. Причем ответственность исключается именно за то преступление, наличие фактических признаков которого не осознавалось субъектом. Однако ненаказуемость за умышленное преступление в этом случае не всегда

---

¹ Нургалеев Ш.Х. К вопросу о юридических ошибках // Безопасность бизнеса. 2006. № 3. С. 46.

предполагает автоматическое освобождение от уголовной ответственности»¹.

Зарубежным законодательством рассматриваются варианты привлечения виновного к ответственности при допущенной ошибке за неосторожное причинение вреда, «если содеянное содержит признаки неосторожного преступления. В иных случаях уголовная ответственность лица при фактической ошибке исключается. Указанного алгоритма условий уголовной ответственности в случае совершения лицом преступления в ситуации фактической ошибки придерживается большинство стран мира.

Заметим, что для многих государств остается неизменным доктринальное положение о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Однако ряд государств пошли по пути серьезного исследования данного института, предложив иное решение вопроса об ответственности лица в условиях ошибки в праве. Так, согласно уголовному законодательству США ответственность исключается в случаях, если положения уголовного закона не были известны субъекту, либо нормативный акт не был опубликован, либо ошибочна или недействительна официальная формулировка закона. В ряде зарубежных стран уголовно-правовая ошибка является основанием смягчения наказания (Япония, Швейцария и др.), а если доказано незнание и добросовестность ошибки, то лицо может быть вообще освобождено от наказания (Австрия, Чили и др.)»².

В отечественной науке уголовно-правовая «ошибка определяется неодинаково. Л.И. Коптякова, например, понимает ошибку как заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного³. П.С. Дагель, В.Ф. Кириченко. Б.С. Утевский, А.А. Пионтковский, М. Угрехелидзе «под ошибкой понимают неверное, неправильное представление лица о фактических или юридических признаках или свойствах совершаемого

---

¹ Нургалеев Ш.Х. К вопросу о юридических ошибках // Безопасность бизнеса. 2006. № 3. С. 47.

² Нургалеев Ш.Х. Там же. С. 48.

³ Коптякова Л.И. Понятие ошибки в советском уголовном праве и их классификация. В кн.: Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. Свердловск, 1988. С. 105-106.

деяния и его последствий¹. Ошибка понимается и как неверная оценка лицом своего поведения². По мнению Ф.Г. Гилязева, во всех определениях понятия ошибки в уголовном праве, сформулированных в юридической литературе, усматривается существенный признак, заключающийся в расхождении между объективным содержанием ситуации и ее субъективным восприятием»³.

Определение социально-психологической природы ошибки имеет непосредственное значение для решения практических вопросов⁴.

Поскольку уголовное право интересуется не любая ошибка, а ошибка в сознании при совершении преступления, в этих случаях ее можно читать разновидностью, особой формой заблуждения. Исходя из вышеизложенного, «под ошибкой в уголовном судопроизводстве следует понимать формально не противоречащее нормам (норме) уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия или бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность и справедливость принимаемого по делу решения»⁵.

Один из основных правовых принципов – незнание закона не освобождает от ответственности.

Этот закон общества является «следствием действия законов власти природы.

---

¹ Дагель П.С. Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974 С. 65. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 350.

² Курс советского уголовного права, т. 1. Л. 1968. С. 449

³ Гилязев Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1993. С. 11.

⁴ Якушин В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Якушин. Казань, 1985. С. 125.

⁵ Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Новости России и мира. Сейчас.ru - <https://www.lawmix.ru/comm/630>.

Власть природы автоматически наказывает за каждое её нарушение, независимо от того, знает человек что-либо о власти природы и её законах или нет. К сожалению, наказание это проводится часто не в отношении лиц, совершивших нарушение, а в отношении лица или лиц, не совершавших его.

Введение закона об ответственности за нарушение законов общества независимо от знания этих законов, закрепляет ответственность, установленную властью природы. Чтобы избежать наказания невиновных, общество ввело также закон об ответственности конкретных лиц за конкретное нарушение. Этот закон также является следствием действия власти природы, принуждающей общество наказывать за нарушение власти природы только конкретных лиц и за конкретное нарушение»¹.

Это высказывание уходит в историю античного Рима. Когда в Риме были приняты законы 12 таблиц, то они были выставлены на форуме к всеобщему обозрению, и если человек с ними не ознакомился, то это считали его личными проблемами – возможность представлена была. Мы полностью согласны с такой трактовкой данного высказывания и считаем её абсолютной, т.е. не подлежащей опровержению.

Лицо признается виновным, «если оно имело возможность исполнить волю законодателя, но не исполнило. А как оно может исполнить волю законодателя, если оно не будет знать об этой воле? Законодатель обязывает знать. И считает, что лицо обладает возможностью знать его волю, поскольку он публикует издаваемые акты в официальных СМИ.

Лицо, в том числе и физическое, в том числе и 80-летний житель тайги, где даже электричество еще не провели, обязано изучать все официальные СМИ, причем не только федеральные, но также субъекта федерации и муниципального образования, выискивать в огромном массиве законодательных изменений те изменения, которые его могут коснуться. Не

---

¹ Афанасьев Г.П. Незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушение // <http://wap.materialist.forum24.ru/?1-1-20-00000025-000-0-0-1235384856/>

нашел – сам виноват. Что-то пропустил, не прочитал, не изучает тщательно официальные СМИ – его риск»¹.

Как можно проверить незнание закона? Технологий, которые бы определяли объём знания законов человека, еще не придумали.

Поэтому необходимо посмотреть на поставленный вопрос иначе, с моральной точки зрения. Например, на вопрос «Знаешь или нет?» в ситуации с законом многие, совершившие правонарушение, скорее всего скажут «Нет». А это значит, что любой правонарушитель смог бы ответить, таким образом, и снять с себя всю ответственность.

Предъявить ему обвинение можно было бы только при повторном нарушении. Но многие в обществе с этим не согласятся. Именно поэтому и была вынесена мораль о том, что человек не может быть освобожден от ответственности за нарушение даже при незнании законов.

С другой стороны Федеральные законы РФ постоянно меняются, иногда достаточно кардинально, периодически вносятся дополнения и изменения в тексты законов. Из этого следует, что даже вполне законопослушные граждане могут нарушить закон, не подозревая об этом. Российские законы должны доноситься до жителей в полном объеме с той целью, чтобы изначально государство выполняло свою обязанность по оповещению населения о новых нормах. А граждане исполнять их. Тогда служители закона будут более эффективно стоять на страже закона.

1.2 Правовая ошибка в законодательстве зарубежных стран

Учение об ошибке в уголовном праве как обстоятельстве, которое может исключить виновность деяния, изменить форму вины субъекта, устранить вменение в вину отягчающих обстоятельств, явиться основанием для

---

¹ Дудникова А.Г. Незнание закона не освобождает от ответственности // Экологический вестник России. 2012. № 8. С. 47 – 48.

признания совершённого деяния покушением на преступление или же вообще не оказать никакого влияния на ответственность субъекта, является неотъемлемым институтом демократии и правового государства. Его надлежит законодательно закрепить с целью наличия реальной возможности у личности, совершившей общественно опасное деяние, понести уголовную ответственность и наказание на основании принципов законности, индивидуализации наказания и субъективного вменения. Последний означает вменение в вину только того, что охватывалось сознанием субъекта при приготовлении к преступлению и в момент его непосредственного совершения. «Неосведомленность в отношении особенностей культуры, детерминирующих уголовно-правовые запреты, может поставить под сомнение наличие вины лица в совершении деяния или стать смягчающим обстоятельством при решении вопроса о назначении ему наказания. Конечно, по общему правилу само по себе незнание закона не освобождает от ответственности. Но в тех случаях, когда это незнание не зависит от воли лица, необходимо рассматривать ошибку в противоправности как устраняющую вину последнего в нарушении нормы права, поскольку при этом нельзя вменить лицу осознание общественной опасности деяния»¹.

«Во многих правовых системах (например, США, Франция, ФРГ) подобная ошибка исключает уголовную ответственность»².

Уголовное законодательство ряда зарубежных стран, таких как Франция, Германия, США содержит нормы, посвященные юридической и фактической ошибке. Сравнительный анализ статей об ошибке ряда стран может быть использован отечественным законодателем как опыт законотворческой работы по данной проблематике.

---

¹ Бибик О. Культурологический аспект учения о юридической ошибке // Уголовное право. 2009. № 2. С. 13.

² Уголовное право зарубежных стран / под ред. И.Д. Козочкина. М. Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001, С. 149-152; Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК «Велби». Изд-во «Проспект», 2004. С. 173-174.

«Учение об уголовно значимых ошибках представляет собой весьма развитую часть немецкой уголовно – правовой доктрины, имеющую, что является не частым случаем, законодательную базу»¹.

УК ФРГ 1975 года в § 17 содержится положение о невинности действий лиц, которые заблуждались относительно их противоправности, если при этом, такие лица не могли избежать ошибки (ошибки в запрете). Если же лица могли ее избежать, они подлежат уголовной ответственности, но им может быть назначено наказание более мягкое, чем предусмотрено законом, наказание². Норма о фактической ошибке содержится также в § 16 уголовного законодательства ФРГ « (1) Кто при совершении преступления не знает обстоятельства, которое относится к составу преступления, предусмотренному законом, тот действует неумышленно. Наказуемость неосторожного совершения преступления этим не затрагивается. (2) Кто при совершении преступления ошибочно предполагает существование обстоятельств, которые образуют состав преступления, предусмотренного более мягким законом, тот может быть осужден за умышленное совершение преступления только на основании более мягкого закона».³

«Профессор К. Кюль следующим образом очерчивает проблематику ошибок а) законодатель знает два вида ошибок. Первый (§ 16) – ошибка о фактических обстоятельствах; ее объект – фактические обстоятельства; они рассматриваются в фактической плоскости; ее последствия – никакой наказуемости при отсутствии умысла (вследствие непреодолимого незнания) по умышленным преступлениям; ошибка (незнание) преодолима – ответственность за неосторожное деяние (если она предусмотрена законом). Второй (§ 17) – ошибка в запрете; ее объект – противоправность деяния; она рассматривается в правовой плоскости; при отсутствии осознания

---

¹ § 8. Учение об ошибках // <https://uchebniki-besplatno.com/pravo-ugolovnoe-kniga/uchenie-oshibkah.html>.

² Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франции, Германии). М.: Зерцало, 1997. С. 76

³ Там же. С. 7.

противоправности, если такое отсутствие невозможно предупредить, нет ответственности, что трудно представить; б) ступени проверки ошибки – соответствие деяния составу; вина; обстоятельства, исключающие противоправность; при анализе этих элементов преступления выявляются возможность ошибки и ее последствия»¹.

Согласно точке зрения У. Вебера «в обстоятельствах деяния (составе деяния) есть обратная сторона учения об умысле. Учение об умысле есть учение об ошибках (и наоборот). Безразлично, имеет ли субъект неправильное представление об обстоятельствах деяния или вообще никакого — умысел исключается. Ошибка в нормативных признаках (в запрете) исключается, если их правильная оценка возможна с позиций непрофессионала. Ошибка в толковании (Subsumptionsirrtum) иногда учитывается, но особенного значения не имеет.

При ненастоящем (unechte) бездействии умысел исключается, если лицо не осознавало своих обязанностей, вытекающих из определенного положения (Garantenstellung), т. е. ошибалось в их правовой оценке. Признаки квалифицированных составов должны быть охвачены умыслом, и, если субъект ошибается, не знает их, остается основной состав, если для квалифицирующих признаков недостаточно неосторожности.

В литературе эти виды ошибок обычно рассматриваются порознь, однако считается, что разделить их трудно.

Особенно сложным и спорным расценивается разграничение при бланкетных нормах. Бланкетными считаются такие нормы, в которых состав деяния и угроза наказанием разделены таким образом, что дополнение угрозы наказанием предпринимается самостоятельно соответствующим составом из другого места и другого времени. Здесь незнание наполняющих норм исключает умысел. Если лицо ничего не знает о запрете на охоту –

---

¹ Жалинский А. Э.. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Вел- би, Изд-во Проспект. С. 171.

ошибка в запрете; не знает о сроках охоты – фактическая ошибка (Tatbestandsumstände).

Так или иначе, учение об ошибках (Irrtumslehre), казалось бы, стройное, развитое во всех деталях, в действительности сложно и полемично»¹. «Профессор В. Гропп советует, поэтому структурировать его следующим образом: а) что является объектом ошибки; б) в какой форме ошибся субъект; в) как учитывается ошибка?»².

«Предметом данной нормы является отсутствие понимания противоправности, но им не является ложное наличие представления о противоправности деяния при его действительном отсутствии, поскольку значения последний случай не имеет. Впрочем, иногда, комментируя § 16, пишут об обратной ошибке (umgekehrte Irrtum), когда отсутствующее ошибочно принимается за наличное. Но связывается это с наказуемым покушением на негодный объект и обманным представлением о противоправности»³.

Признание ошибки в запрете влечет иные правовые последствия, чем фактическая ошибка. По немецкой доктрине, говоря словами Ульриха Вебера, если ошибка в признаках состава деяния по §16 I, абз. 1 исключает умысел... то ошибка в запрете умысел не затрагивает, но значима для вины субъекта; если ошибка неустранима, то вина исключена (§ 17абз. 1 Schuldausschleissungsgrund); если она устранима, то смягчение вины и, возможно, смягчение наказания по § 49 I (§ 17 предл. 2)⁴.

Обратим еще раз внимание на разграничение вины преступления и ее формы – умысла во второй роли – в структуре состава деяния. Это означает, по мнению У. Вебера, «что законодатель принял в данном случае теорию

---

¹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2005. С. 12 - 17, 142 - 143

² Жалинский А. Э.. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2006. С. 168.

³ § 8. Учение об ошибках // <https://uchebniki-besplatno.com/pravo-ugolovnoe-kniga/uchenie-oshibkah.html>.

⁴ Там же.

вины (Schuldtheorie), а не теорию умысла (Vorsatztheorie). Господствует при этом так называемая ограниченная (Профессор У. Вебер, во всяком случае, рассмотрев этот круг вопросов, обозначает следующий блок заголовком: Главные проблемы ошибки в запрете. К ним он относит: отсутствие осознания противоправности, что включает в себя незнание запрещающих норм; ошибочное (irrig) восприятие разрешающих норм (Erlaubnisirrtum); ошибки в морали (Irrtum ilber Sittlichkeit); частичное осознание противоправности (Teilbarkeit) и, наконец, устранимости (не) запрета¹.

По господствующему мнению, как оно изложено проф. Г. Штратенвертом, вопрос о знании (незнании) запрета решается путем уяснения осознания субъектом соответствующих всеобщих ценностей. При этом, с одной стороны, по господствующему мнению (Г. Якобе, Х.-Х. Ешек и Т. Вайгенд, К. Роксин) осознания аморальности или социальной вредности недостаточно; с другой – правовая оценка не обязательна. Применительно к морали, совести возникает проблема исключения вины религиозных, политических и иных преступлений, что возможно (по Г. Штратенверту) лишь в очень тесных границах»².

«Проблемы устранимости ошибок рассматриваются с нескольких позиций. Первая – решается, мог ли субъект распознать неправое при доступном ему напряжении (Ausspannung des Gewissens) морали. Здесь учитывается, мог ли субъект считать свое поведение противоправным, знал ли он о запрещении аналогичного поведения, мог ли он ориентироваться в праве. Далее, какая мера заботливости (Maji an Sorgfalt) предъявлена субъектом. Наконец, имел ли он возможности заранее обеспечить себя информацией.

Впрочем, следует отметить, что позиции этого рода отличаются разнообразием критериев выделения отдельных ситуаций и аргументации.

---

¹ § 8. Учение об ошибках // <https://uchebniki-besplatno.com/pravo-ugolovnoe-kniga/uchenie-oshibkah.html>.

² Жалинский А. Э.. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект. С. 172.

По природе вещей это очень чувствительная проблематика, требующая анализа деталей, вплоть, вероятно, до ситуативной оценки психического состояния субъекта.

Фактическая ошибка нуждается в подробном рассмотрении. Обоснование содержания и правовых последствий в этом случае лежит в плоскости анализа функций состава деяния. Решающим, как написано в учебнике Й. Вессельса и В. Бойльке, является одно то, что на действующем в состоянии фактической ошибки лице не сказывается предупреждающая функция состава деяния (*Appelund War-ungsfunktion*).

Выделяются: а) ошибки в объекте; б) ошибки в деянии; в) ошибки в причинности»¹.

«Ошибки в объекте относятся к идентичности или особенностям объекта деяния (предмета) или лица; основным является вопрос – изменилась ли бы уголовно-правовая оценка, если бы представление субъекта было правильным, т. е. налицо или отсутствует равноценность признаков (фактических) составов деяний. Приводятся примеры: хотел убить собаку, но выстрелил ошибочно в ребенка. Ошибка действует – неосторожное убийство. Напротив: стрелял в лесника – убил охотника. Ошибка, если налицо равенство объектов, значения не имеет»².

Ошибка в фактических обстоятельствах деяния (*abberatio ictus*). По § 16 ч. 1 – Кто при совершении деяния не знает об обстоятельстве, которое относится к предусмотренному законом составу деяния, действует неумышленно. Наказуемость за неосторожное деяние сохраняется. По § 16 ч. 2 – Кто при совершении деяния ошибочно воспринимает обстоятельства как осуществляющие состав деяния по более мягкому закону, может быть наказан только за умышленное совершение деяния по более мягкому закону»³.

---

¹ § 8. Учение об ошибках // <https://uchebniki-besplatno.com/pravo-ugolovnoe-kniga/uchenie-oshibkah.html>.

² Жалинский А.Э. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. М.: ВШЭ, 2015. Том 3. С. 236.

³ Жалинский А.Э. Указ соч. С. 238.

Под ошибкой в фактических обстоятельствах деяния понимается случай, когда субъект не ошибся в объекте, не перепутал его с чем-нибудь, но действовал так, что фактически вред был причинен другому. Стрелял в одного, желал выстрелить в него, плохо прицелившись, попал в другого. В таком случае (стрелял в одного – убил другого) предлагается альтернатива: только окончательное убийство нежелаемой жертвы или покушение на убийство желаемой и неосторожное убийство. К. Кюль пишет, что судебная практика принимает второй вариант.

Если же действие направлено на иные по социальной ценности объекты, например, ошибочным действием разрушил один автомобиль вместо другого, возможно оконченное преступление, но если умысел все же конкретизирован, связан с определенным объектом, выбирается вариант покушения и возможной неосторожности¹.

Ошибка в ходе причинности (Kausalverlauf). Такая ошибка рассматривается как существенная, если вследствие нее умысел отпадает. В литературе при этом ссылаются на господствующее мнение, основанное на решениях Верховного Суда ФРГ, по которому различия (отклонения) между представленным и действительным ходом причинности тогда несущественны и для умысла в составе деяния иррелевантны, когда они еще держатся в границах предвидимого по общему жизненному опыту и не обосновывают никакой иной оценки деяния. Оценка такого рода отклонений осуществляется в рамках оценки умысла состава деяния, а затем – объективного причинения (вменения). Пример еще из практики Имперского суда – субъект ударил топором, череп выдержал, но потерпевший умер от заражения крови; либо ребенка выбросили с моста, он не утонул, но умер. В обоих случаях отклонения несущественны»².

---

¹ Жалинский А.Э. Указ соч. С. 241.

² Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Из-во Спарк, 1996. С. 65.

Ошибка в праве по уголовному кодексу Франции 1992 года является обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности.

В УК Франции 1992 года было введено новое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Ст. 122-3 уголовного закона гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее по ошибке в отношении права, которой оно не могло избежать, и считавшее свои действия правомерными.

«Оправдывающее значение рассматриваемого обстоятельства объясняется тем, что лицо в результате незнания права или ошибки в праве искренне заблуждалось по поводу действительного характера своего деяния и считало, что действует правомерно. Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности является то, что такой ошибки лицо не могло избежать. Очевидно, что лицо не может ссылаться на незнание закона при совершении деяния против личности, общественного порядка и т.п., незаконность которых понятна любому. Вместе с тем, существуют такие деяния, незаконных характер которых не является очевидным. Это различные правонарушения в экономической, налоговой, таможенной, фармацевтической и других областях. В связи с криминализацией подобных деяний французским законодателем значение и роль института юридической ошибки возрастает»¹.

Ошибка в уголовном праве США является извинительным обстоятельством, то есть обстоятельством, исключающим или смягчающим уголовную ответственность.

Некоторые американские авторы подчеркивают, «что ни одна область материального уголовного права не является столь запутанной, как ошибка в праве или факте. Ошибка, пишут они, составляет защиту от предъявленного обвинения, если она отрицает существование психического состояния, требуемого для совершения соответствующего преступления. Такое

---

¹ Уголовное право зарубежных стран / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. С. 147.

утверждение делается со ссылкой на Примерный УК: незнание или ошибка в факте или праве является основанием для защиты, если они исключают цель, заведомость, уверенность (*belief*), неосторожность или небрежность, необходимые для того, чтобы образовать материальный элемент посягательства (п. 1 (а) ст. 2.04)»¹.

«Общее право к признанию этой ошибки как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, традиционно относится отрицательно. *Ignorantia juris (legis) neminem excusat* (Незнание закона не является оправданием), – говорят вслед за английскими и американские судьи. Теоретики общего права исходят из того, что право является определенным и познаваемым. Далее делается вывод: тот, кто неправильно понял закон, не приложил достаточно усилий, чтобы уяснить его и, следовательно, действует небезупречным образом. Другими словами, не допускается даже разумная ошибка в праве, т.е. ошибка, которая могла быть совершена средним разумным человеком, не исключает уголовной ответственности.

Однако вышеуказанные положения уязвимы для критики. Особенно по общему праву утверждение, что право является определенным и познаваемым, мягко говоря, неточное. Право, создаваемое судьями, характеризуется, во-первых, тем, что оно не публикуется в общепринятом понимании, как, например, законы, а во-вторых, тем, что, по существу, оно иногда имеет обратную силу. Осуществляя поведение, лицо заранее не знает, что совершает преступление, т.к. оно может быть признано таковым в ходе судебного разбирательства»².

«Кроме того, как отмечается в американской юридической литературе, большое количество преступлений, включающих в себя поведение *malum prohibitum* (деяния – *mala prohibita* можно условно назвать техническими в

---

¹ Уголовное право зарубежных стран / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001, С. 151.

² Там же. С. 155.

широком смысле этого слова), делает затруднительным даже для людей с устойчивыми моральными принципами определение того, что какое-то конкретное деяние.

Сторонниками такой же позиции являются представители теории новой социальной защиты. Однако если согласиться с этим мнением, то можно, сославшись на сложность и запутанность современного законодательства, оправдать совершение любого т.н. технического преступления.

По вопросу об отношении примерного УК к ошибке в праве среди американских ученых имеются разногласия, иногда высказываются прямо противоположные точки зрения. Так, Дж. Дресслер, ссылаясь на п. 9 ст. 2.02 (Ни заведомость, ни неосторожность, ни небрежность относительно того, что поведение составляет посягательство, или существования, смысла или применения закона, определяющего элементы его, не являются элементами этого посягательства, если это не предусмотрено его определением или кодексом) пишет, что Примерный УК, также как общее право, в принципе не признает ошибку в праве обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Другие авторы (У. Лафейв и О. Скотт), как показано выше, наоборот, считают, что ошибка в праве по Примерному УК может быть защитой от предъявленного обвинения.

Думается, что скорее правы последние, т.к. они ссылаются на положение специальной статьи (Незнание или ошибка), посвященной этому обстоятельству. Однако, удивительно, замечают эти авторы, но в законодательстве большинства штатов ошибка в праве даже не упоминается. Ничего не говорится об ошибке в праве, как, впрочем, и в факте, и в федеральном уголовном законодательстве США. А из анализа ст. 939.43 УК штата Висконсин можно сделать вывод, что ошибка в праве может быть защитой, но только не в уголовном праве. Хотя в примечании к этой статье, со ссылкой на соответствующий прецедент, говорится, что преследование

лица, которое полагалось на официальное мнение государственного должностного лица, представляло бы собой чрезмерную жесткость права»¹.

«Однако, в уголовных кодексах ряда штатов закреплены положения, позволяющие считать ошибку в праве обстоятельством, исключаящим ответственность, но при определенных условиях. Так, в п. (Б) § 8.03 УК штата Техас сказано, что утверждающей защитой против преследования является то, что деятель разумно полагал, что поведение, в котором его обвиняют, не составляет преступления и что он действовал разумно, полагаясь на 1) официальное заявление, содержащееся в письменном приказе или разрешении административного органа, уполномоченного давать толкование соответствующего закона, или 2) письменное толкование закона судом или сделанное официальным лицом, уполномоченным давать толкование соответствующего закона»². Как видно, ошибка в праве или, как ее еще называют ошибка в запрете, по общему правилу не освобождает лицо, совершившее общественно опасное деяние, от уголовной ответственности. Однако, все статьи содержат оговорки или исключения из общего правила. Так говорится, что субъект действует невиновно, если им допущена извинительная или неизбежная ошибки. Если же, все – таки, лицо подлежит уголовной ответственности, то наличие ошибки в представлении о совершаемом деянии и его последствиях, признается смягчающим вину обстоятельством и наказание назначается более мягкое, чем предусмотрено законом.

---

¹ Уголовное право зарубежных стран / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. С. 158.

² Там же. С. 162.

ГЛАВА 2 ВИДЫ ОШИБОК И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

2.1 Классификация ошибок в уголовном праве

Любые явления социальной действительности можно разделить на определенные виды. В зависимости от того, «какой признак положен в основу деления, получают те или иные виды этих явлений. Сам процесс деления на виды и система полученных видов называется классификацией. Классификация представляет собой устойчивую группировку исследуемых явлений по атрибутивному признаку».¹

Любая классификация есть определенное обобщение. Как таковая она, она с одной стороны, показывает близость, единство чего – либо, с другой – подчеркивает отличие этого единого от иных явлений или свойств этих явлений.

«Классификация, – отмечал К.Е. Игошев, – основана на сходстве предметов и явлений в пределах каждой группы, определяющемся наличием некоторых общих свойств. При этом сходство противопоставляется несходству, тождество – различию»².

Как определенное обобщение классификации в известной мере может углублять наши представления о явлении, раскрывать его новые грани и стороны. В то же время классификация есть вычленение, выделение чего-то из всеобщей связи и взаимодействия. Чтобы познать явление в целом, нужно рассмотреть его частности, пока они нам не известны, невозможно и дать общую картину явления.

Классификация ошибок в уголовном праве может быть различной. Можно, например, классифицировать ошибки по источнику их возникновения как внешние, вызванные объективными факторами и

---

¹ Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. М., 1987. С. 234.

² Игошев К.Е. Указ. соч. С. 246.

внутренние, вызванные субъективными факторами.

В.Ф. Кириченко «выделил ошибку вследствие неправильного восприятия и неправильного заключения»¹.

С учетом социально-психологической природы ошибки выделяется «ошибка на уровне рационального отражения объективной реальности и ошибка на уровне чувственного отражения действительности. Н.С. Таганцев по этому основанию выделяет ошибку в силу неведения и в силу неправильного представления»².

В юридической литературе даются классификации ошибок по иным обстоятельствам. Так, Н.С. Таганцевым выделяется «ошибка, относящаяся к деянию и его последствиям, и ошибку в мотивах, как основе деятельности»³. П.П. Пусторослевым помимо фактической и юридической ошибки, выделялась ошибка в лице или предмете⁴. В.Ф. Кириченко выделил следующие виды заблуждений: а) относительно общественной опасности деяния; б) относительно обстоятельств, являющихся элементами состава преступления; в) юридическую ошибку или ошибку в праве⁵. П.С. Дагель классифицировал ошибки по следующим основаниям: а) по предмету – ошибка юридическая и фактическая; б) по причинам возникновения – ошибка извинительная и неизвинительная; в) по своей значимости – ошибка существенная и несущественная; г) ошибка виновная и невиновная»⁶.

Весьма проблематичной в уголовно праве является деление ошибки на извинительную и неизвинительную. Л.И. Коптеева «подчеркивает, что для уголовного права подобное разделение ошибки едва ли оправдано, поскольку извинительная ошибка есть случай, неизвинительная ошибка охватывается категорией неосторожности. Возражал против данной классификации еще

---

¹ Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 17.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1., Спб, 1902. С. 582.

³ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 590.

⁴ Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Юрьев, 1907. С. 341, 366.

⁵ Кириченко В.Ф. Указ. соч. С. 18.

⁶ Дагель П.С. Обстоятельства, исключающие виновность субъекта и влияющие на форму вины // Советская юстиция, 1973. № 3. С. 14-16.

Н.С. Таганцев, который писал, что если ошибка неизвинительная, то устраняется умысел, а если ошибка извинительная, то устраняется всякое вменение»¹.

Однако «необязательно неизвинительная ошибка ведет к неосторожной форме вины. Неизвинительная ошибка может быть и в рамках умысла. Просто чаще неизвинительная ошибка может свидетельствовать о наличии не умышленной, а неосторожной вины.

Извинительная ошибка означает, что лицо при самом внимательном и добросовестном отношении к делу не могло избежать этой ошибки и что, следовательно, эта ошибка не может быть поставлена ему в вину»². «Существует объективный и субъективный критерий извинительной ошибки – она имеет место, если субъект не был обязан или не мог сознавать ошибочности своего представления о свойствах совершаемого деяния. При этом условии ошибка порождает ситуацию субъективного случая и исключает уголовную ответственность субъекта (нет признака виновности – нет преступления). Следовательно, в этом случае ошибка влечет за собой невиновное причинение вреда»³.

Чаще всего данная классификация ошибок имеет место при осуществлении медицинской деятельности.

Проиллюстрируем это случаем из судебной практики. Так, например, Тищенко А.Л. причинил смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей при следующих обстоятельствах. ФИО11 установлен диагноз тромбоз наружного геморроидального узла и ему проведена операция по удалению геморроидального узла (тромбэктомия).

---

¹ Коптякова Л.И. Понятие ошибки в советском уголовном праве и их классификация. В. кН.: Проблемы права социалистической государственности и социального управления. Свердловск, 1978. С. 107.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 213

³ Кибкало А.П., Мохов А.А., Саламов К.Ю. Определение понятий «неблагоприятный исход» и «врачебная ошибка» в медицинской практике: социально-правовое значение // Медицинское право. 2003. № 4. С. 38-41.

В период с такого-то по такой состояние здоровья ФИО11 ухудшилось и в 16 часов 49 минут он поступил в хирургическое отделение № 2 ГБ " с диагнозом геморроидальное кровотечение. При поступлении на основании анамнеза, жалоб, клинико-лабораторных данных ФИО11 установлен диагноз комбинированный геморрой, кишечное кровотечение. ФИО11 в тот же день помещен на стационарное лечение в отделение гнойной хирургии ГБ.

Тищенко А.Л., занимая должность врача-хирурга отделения гнойной хирургии ГБ и являясь лечащим врачом ФИО11, осуществляя свои профессиональные обязанности, имел необходимые специальные знания, при поступлении ФИО11 в стационар больницы не оценена тяжесть состояния больного с учетом анализа крови.

При пересмотре мазков костного мозга, 15% клеток – лимфоциты с выростами цитоплазмы (волосатые клетки).

При нахождении ФИО11 в больнице не было установлено гематологическое заболевание – волосато-клеточный лейкоз, манифестом (первое проявление заболевания) которого явился тромбоз геморроидального узла.

Обследование больному в ГБ было проведено, однако интерпретации анализов крови не было, результаты УЗИ (спленомегалия) расценены как сепсис.

При выявлении спленомегалии и трехростковой цитопении при анализе крови не была своевременно проведена консультация гематолога и не проведена костно-мозговая пункция для исключения системного заболевания крови. При подозрении гематологом апластической анемии после его консультации и пункции костного мозга от даты не была проведена трепанобиопсия для подтверждения или исключения данного диагноза, а при наличии абсолютного лимфоцитоза в костном мозге не было проведено иммунофенотипирование лимфоцитов для исключения гемобластоза.

В 15 часов 00 минут в помещении ГБ, наступила смерть ФИО11.

При экспертизе трупа ФИО11 установлено, что смерть ФИО11 наступила

в результате наличия у него заболевания: хронический геморрой, осложненный кровотечением и тромбозом геморроидального узла, течение которого осложнилось развитием гнилостной флегмоны промежности, воспалительными изменениями в области заднего прохода, в области ран с дальнейшим развитием септического состояния, сепсис, эндотоксикоз, субтотальная нозокомиальная двусторонняя пневмония тяжелого течения.

Таким образом, Тищенко А.Л., осознавая, что является лечащим врачом ФИО11, и состояние здоровья последнего непосредственно зависит от должного исполнения им своих профессиональных обязанностей, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий, а именно наступления смерти ФИО11 вследствие ненадлежащего исполнения Тищенко А.Л. своих профессиональных обязанностей, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия¹.

Существует объективный и субъективный критерий извинительной ошибки: «она имеет место, если субъект не был обязан или не мог сознавать ошибочности своего представления о свойствах совершаемого деяния. Наиболее часто это происходит, например, в медицинской деятельности ввиду того, что пациент скрывает от врача те сведения, которые необходимы для избрания правильного метода и способа оказания медицинской помощи, из-за боязни отказа в госпитализации, проведения операции и т.д. Естественно, что такое поведение пациента (в результате – потерпевшего) извиняет медицинского работника только в том случае, когда на нем не лежит правовой обязанности проверить сведения, сообщаемые ему пациентом. При этом условии ошибка порождает ситуацию субъективного случая и исключает уголовную ответственность субъекта (нет признака виновности – нет преступления). Следовательно, в этом случае ошибка

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-25/2017 1-484/2016 от 15 августа 2017 г. по делу № 1-25/2017 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

влечет за собой невинное причинение вреда»¹.

Так, например, «хирург городской больницы М. был осужден за неосторожное причинение смерти пациентке в результате оперативного вмешательства. Пострадавшая имела индивидуальную непереносимость к антибиотикам, но, боясь, что врач откажется делать операцию, скрала этот факт, удалив с титульного листа амбулаторной карты отметку об указанной особенности своего организма. Принимая во внимание заявление больной, что она хорошо переносит все лекарства, врач при операции ввел ей антибиотики, от чего та скончалась на операционном столе. По заключению прокуратуры приговор был отменен кассационной инстанцией, и дело прекращено за отсутствием в действиях М. состава преступления»².

«Практическое значение имеет деление ошибки на существенную и несущественную, так как она может определять уголовно-правовую оценку деяния. Существенной признается лишь та ошибка, которая влияет на содержание прав и обязанностей гражданина в правовых отношениях его с государством и которая, вследствие этого, изменяет содержание его вины, ее форму, а следовательно», и пределы уголовно-правового воздействия.

Л.И. Коптякова считает, «что нужно выделить не три, а два вида ошибок, в зависимости от того, ошибается ли лицо в фактических или юридических признаках содеянного»³.

В уголовном праве выделяются и другие виды ошибок, в частности: «ошибки различные по своему характеру»⁴, «ошибки в объекте и в обстоятельствах, относящихся к объективной стороне»⁵.

Предложенные классификации ошибок отражают в той или иной мере рассматриваемое явление и имеют практическую значимость. Однако,

---

¹ Новости // http://sartraccc.ru/i.php?filename=pub_07.htm&oper=read_file.

² Решение Пермского районного суда по делу № 2478/1995 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

³ Коптякова Л.И. Указ соч. С. 107.

⁴ Дагель П.С. Котов Д.П. Указ. соч. С. 210-213.

⁵ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 164.

практическая значимость рассматриваемых классификаций неоднозначна. Одни из них носят вспомогательный, дополнительный характер, другие направлены на то, чтобы посредством классификации рассмотреть многогранность явления, определить его место в кругу других явлений.

Общераспространенной является разделение ошибки в уголовном праве на фактическую и юридическую. Прежде всего, необходимо отметить, что любая научно обоснованная классификация должна иметь такое основание, которым охватывались бы все предметы и явления, включающие в себя данные основание классификации, данный классификационный признак. Если традиционно подойти к делению ошибки в уголовном праве на «фактическую» и «юридическую», то, по мнению В.А. Якушина требование «исключительности» здесь не соблюдается¹. Один и тот же классификационный признак свойственен как фактической, так и юридической ошибке. Можно «считать юридическую ошибку разновидностью фактической. При юридической ошибке лицо ошибается относительно какого-либо факта, например, правомерности поведения, квалификации содеянного, размера наказания и т.д. Иными словами, ошибка в праве, – это ошибка относительно каких-то фактических обстоятельств.

С другой стороны, можно заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, например в объекте посягательств, считать разновидностью юридической ошибки. Так, например, если виновный посягал на лицо в связи с его государственной деятельностью, но по ошибке убил другое лицо, то его преступные действия будут рассматриваться как особо опасное государственное преступление, а не как преступление против личности»².

---

¹ Якушин В.А. Указ. соч. С. 49.

² Там же. С. 53.

2.2 Юридическая ошибка и ее последствия

«Поскольку противоправность является существенным и необходимым признаком преступления, постольку и: отражение его в психике лица есть существенный и необходимый момент при определении виновного отношения к совершаемому деянию.

Иными словами, для признания лица виновным необходимо, чтобы оно сознавало общественную опасность и противоправность совершаемого деяния»¹.

Под юридической ошибкой имеется в виду неверное представление лица относительно оценки содеянного со стороны уголовного закона. При этом ошибочная оценка деяния как преступного не влияет как на его уголовно-правовую оценку, так и на квалификацию преступления.

Юридическая ошибка «может иметь следующие разновидности:

1. Ошибка в наличии уголовно-правового запрета, т.е. неверная оценка совершаемого им деяния как непротивоправного, уголовно не наказуемого, тогда как в соответствии с законом оно признается преступлением. Ошибка подобного рода не исключает умышленной вины, поскольку незнание закона не равнозначно отсутствию осознания общественной опасности и не может служить оправданием лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом.
2. Ошибочная оценка лицом совершаемого деяния как преступного, тогда как на самом деле закон не относит его к преступлениям – так называемое мнимое преступление. В подобных случаях деяние не причиняет и не может причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, оно не обладает свойствами общественной опасности и противоправности и поэтому не является объективным основанием

---

¹ Овезов Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. Ашхабад, 1972. С. 8

уголовной ответственности»¹.

Например, «похищение автомобильных покрышек, выброшенных из-за их износа, не является преступным по причине отсутствия объекта посягательства, поэтому нет и вины в ее уголовно-правовом значении.

3. Неправильное представление лица о юридических последствиях совершаемого преступления: о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Осознание названных обстоятельств не входит в содержание умысла, поэтому их ошибочная оценка не влияет на форму вины и не исключает уголовной ответственности. Так, лицо, изнасиловавшее малолетнюю, наказывается в соответствии с санкцией нормы, включающей данный квалифицирующий признак, даже если субъект ошибочно полагает, что его деяние наказывается в пределах санкции той нормы, где описано изнасилование без отягчающих обстоятельств»².

«Если лицо, совершая какое-либо деяние, рассматривало его как преступное, хотя на самом деле оно таковым не являлось, то проблемных вопросов не возникает: такое лицо не привлекается к уголовной ответственности, и это ни у кого не вызывает сомнений. Сложности возникают в ситуации «наоборот», когда лицо, совершая какое-либо деяние, полагает, что оно не является преступным и наказуемым, хотя в действительности оно нарушает уголовно-правовой запрет.

Долгое время правоприменение руководствовалось правилом, которое было выработано еще римским правом: *ignoraŕtia juris ŕemper nocet* – «незнание закона не освобождает от ответственности». Приверженцы этого правила настаивали на том, что никто не может оправдаться незнанием закона, подчеркивали презумпцию знания закона всеми после его публикации и вступления его в силу и не требовали осознания

---

¹ Клебанов Л. Неправильное представление о неправомерности деяния // Законность. 2012. № 2. С. 38.

² Там же. С. 39.

противоправности деяния для установления умысла. Эта проблема занимала и представителей российского дореволюционного уголовного права»¹. Так, П. Пусторослев, «признавая справедливость этого правила, в то же время отмечал, что ошибка человека относительно предписаний действующего уголовного закона о преступности деяния является извинительной, в том случае, когда действующий уголовный закон является новым и возводит в число преступных деяний такое деяние, которое прежде не считалось преступным, а учинитель не мог ознакомиться с постановлением этого закона и при этом, не мог или по физической невозможности, например, по случаю содержания в заключении, или по психической, например, по случаю временного психического расстройства от болезни»².

«Н. Таганцев отмечал, что вполне добросовестная ссылка обвиняемого на незнание им запрещенности содеянного, на незнание бытия нормы или ее содержания может повлечь безнаказанность, во-первых, по отношению к таким деяниям, при которых наказывается только умышленное посягательство на правоохраняемый интерес. Во-вторых, при посягательствах, учиняя которые обвиняемый не только не знал о <...>, но и не мог узнать о существовании запрета»³.

Большинство криминалистов долгое время придерживались того же правила, что незнание закона не освобождает от ответственности и не влияет на форму вины, хотя и Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., и УК РСФСР 1960 г. в качестве обязательного признака преступления предусматривали его противоправность.

Тем не менее уже в 1961 г. «А. Пионтковский поставил под сомнение незыблемость этой презумпции и отметил возможность ее опровержения, исходя из конкретных обстоятельств дела. В исключительных случаях, когда

---

¹ Клебанов Л. Неправильное представление о неправомерности деяния // Законность. 2012. № 2. С. 39.

² Пусторослев П.П. Русское уголовное право: Лекции. Вып. I. Юрьев, 1908. С. 346.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 238.

лицо не осознавало и явно не имело возможность осознавать преступный характер совершенного им деяния, следует признать, что подобное заблуждение исключает вину и ответственность лица за совершенные им действия. Необходимо признать отсутствие умысла в действиях лица, когда оно не осознавало запрещенный характер своего поведения, хотя бы по обстоятельствам дела должно было и могло это предвидеть»¹.

«Действующий Уголовный кодекс РФ, характеризуя прямой и косвенный умысел, также не требует от лица осознания противоправности содеянного, а говорит о необходимости осознания лишь общественной опасности, в связи с чем А. Рарог отмечает, что оценка лицом деяния как непротивоправного, в то время как оно является преступным, не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние»². «В то же самое время уже многие отечественные специалисты в наши дни не согласны с категоричностью упомянутой презумпции и рассматривают осознание противоправности содеянного в качестве обязательного признака интеллектуального элемента умысла.

Однако возможны и противоположные случаи, когда лицо полагает, что совершаемое им деяние не влечет уголовной ответственности, но уголовное законодательство считает такое деяние преступлением»³.

Так, «К. долгое время занимался отловом бродячих собак. Приведя собаку домой, он сдирал с нее шкуру, когда животное было еще живым, изготавливал из шкуры шапки и рукавицы, которые продавал на рынке. При привлечении к ответственности по ст. 245 УК РФ за жестокое обращение с животными К. заявил, что не знал об уголовно-правовом запрете таких действий и полагал, что совершает благое дело, избавляя город от бездомных

---

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 403.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 172.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

животных. К. был осужден не за уничтожение бродячих животных, а за применение при этом садистских методов, используемых в присутствии своих малолетних детей, которых заставлял помогать ему. Таким образом, незнание закона не освободило К. от уголовной ответственности»¹.

«Большинство ученых и практических работников признают неизблемым это правило, но возможны ситуации, когда нарушитель уголовно-правового запрета не только не знал, но и не мог знать о нем в тех условиях, в которых он находился в момент нарушения запрета. В таких случаях уголовная ответственность исключается вследствие отсутствия вины.

Юридическая ошибка может заключаться в неправильном представлении лица относительно квалификации содеянного.

Так, В., выдавая себя за законного наследника и пытаясь получить вклад, принадлежавший умершей А., полагал, что совершает мошенничество. Однако Пленум Верховного Суда РФ указал, что действия В. являются не хищением, а причинением имущественного ущерба путем обмана (ст. 165 УК 1996 г., ст. 94 УК 1960 г.)»².

Проявление данной ошибки, ее влияние на форму вины, квалификацию преступления и, следовательно, пределы уголовной ответственности может быть двояким. «Во-первых, если лицо сознает содержание общественной опасности, ее характер, объем и размер последствий в тех свойствах и пределах, которые должны наступить от совершаемого деяния, но в то же время ошибочно полагает, что все эти характеристики деяния подпадают под одну уголовно-правовую норму, в действительности они охватываются несколькими нормами, то содеянное квалифицируется по совокупности. Общественная опасность при рассматриваемой ошибке осознается в полном объеме, поэтому заблуждение такого рода не меняет форму вины и ее содержание. То, что в отличие, от предположения лица содеянное в

---

¹ Клебанов Л.Р. Неправильное представление о непроступности деяния // Законность. 2012. № 2. С. 34 - 39.

² БВС СССР. 1991. № 12. С. 5 - 6.

действительности охватывается двумя и более нормами, не означает объективного вменения, так как фактические и социальные характеристики деяния отражались правильно. При квалификации действий виновного предпочтение будет отдано не представлению лица относительно числа норм права, которыми нужно охватить совершаемое, а тому, как осознавался материальный признак преступления, и каково было волевое отношение к нему. Применительно только к такой ситуации, видимо, и можно говорить, что незнание закона не освобождает от уголовной ответственности. Квалификация действий виновного по совокупности характерна и для судебной практики»¹.

«Во-вторых, может быть такая ситуация, когда лицо, совершая преступление и осознавая лишь в определенной части качество, социальную значимость деяния и последствий, дает им в этой части правильную юридическую оценку, но заблуждается относительно правовой значимости тех последствий, которые, находясь за рамками предвидения лица, наступили в действительности. По сути дела, здесь двойная ошибка, ошибка в предвидении и обусловленная ею ошибка в числе нарушаемых норм. Ошибка в предвидении определена тем, что характер последствий резко не соответствует характеру умышленно совершаемых действий. Поскольку лицо не предвидит в какой-то части последствия, постольку в этой части оно не может дать и правильную (значит всегда дает ошибочную) окончательную юридическую оценку своим действиям и последствиям от него. Такая ошибка изменяет содержание вины и ее форму, а порой в части заблуждения освобождает от уголовной ответственности. Если лицо, совершая деяние, по обстоятельствам дела могло и должно было, предвидеть наступившие последствия, то здесь наряду с умышленным преступлением по отношению к

---

¹ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1982. № 3. С. 14.

этим последствиям будет неосторожное преступление, совершенное по небрежности»¹.

«Особенно часто данное заблуждение проявляется при совершении преступлений против личности, против общественного порядка. Например, лицо, совершая злостное хулиганство, наносит удар по голове другому человеку, от чего последний падает, ударяется головой об асфальт, получает травму, от которой наступает смерть. В этом случае есть ошибка, как в предвидении последствий, так и заблуждение относительно числа возможных юридических оценок совершаемого деяния. Действия виновного необходимо квалифицировать как злостное хулиганство и неосторожное убийство. Лицо может ошибаться и относительно вида запрета. Запрет может быть моральным, правовым (или общеправовым), т. е. запрет, предусмотренный гражданским, семейным и т. д. правом, и уголовно-правовым»².

«С учетом и относительно вида запрета можно выделить: а) ошибку на уровне оценки взаимосвязи уголовно-правовых требований и предписаний с требованиями норм морали; б) ошибку на уровне оценки уголовно-правовых норм»³.

«Наиболее часто в судебно-следственной практике встречается ошибка на уровне взаимосвязи уголовно-правовых требований с предписаниями норм иных отраслей права, регулирующих различные общественные отношения, и морали. Суть данной ошибки заключается в том, что лицом правильно осознаются требования морали, предписания отдельных отраслей права – семейного, гражданского, которые предъявляются к осуществляемой деятельности.

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

Однако с позиций личностного смысла виновного совершаемое деяние или последствия от него являются необходимыми факторами удовлетворения его потребностей, интересов и установок. При этом, по мнению лица, как за деяние, так и за последствия от него может наступить лишь моральное, гражданско-правовое, административное порицание, но не уголовно-правовое воздействие¹. «Лицо может и не задумываться об уголовно-правовом воздействии. Последнее характерно для преступной небрежности.

При такой ошибке, следовательно, лицо заблуждается в отношении того, что совершаемое деяние имеет для него уголовно-правовое значение. Данная ошибка может изменять как содержание вины, так и ее форму или вообще устранять виновное отношение лица к совершаемому деянию. Широта диапазона влияния подобной ошибки на пределы уголовной ответственности зависит от ряда моментов, прежде всего, от механизма проявления ошибки.

Во-первых, ошибка подобного рода может быть обусловлена тем, что в сознании человека представления о праве могут конкурировать с правовыми знаниями и тогда не исключено, что победят именно неверные правовые представления².

Человек при такой ошибке действует по правилу – не все виновные выявляются, а если и выявляются, то не несут уголовную ответственность, следовательно, и я могу не понести уголовную ответственность.

Ошибка такого рода не устраняет умышленную форму вины. Лицу вменяется фактически содеянное. Если ошибка обусловлена незнанием того, что может наступить уголовная ответственность, а личностный смысл для совершаемого таков, что при наличии осведомленности об уголовно-правовом запрете лицо отказалось бы от выполнения социально-опасных действий, то следует говорить о преступной небрежности. Это ошибка, если можно так выразиться, в одном из звеньев, элементов противоправности –

---

¹ Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 23.

² Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 90.

отсутствует осознание того, что нарушается уголовно-правовая норма, тогда как в остальных правовых характеристиках ошибки нет, т.е. противоправность как упречность со стороны общества и государства к совершаемым действиям осознается виновным. У лица имеется сознание противоправности как общей упречности совершаемого, однако оно ошибается в характере правового предписания»¹.

«При неосознании лицом социально-правовой нежелательности совершаемых действий, хотя фактическая сторона и осознается им правильно, нельзя ставить вопрос об его уголовной ответственности, поскольку нет виновного психического отношения к совершаемому»².

«Неосознание упречности, «противоправности в широком смысле этого слова может быть обусловлено не только личным знанием, какого-то факта, но и в иных условиях правомерными действиями других лиц. В большинстве случаев лица, привлекаемые к уголовной ответственности, правильно понимают фактическую сторону деяния и последствий. Это они подтверждают как на предварительном следствии, так и в суде. Правоохранительные же органы, видимо, расценивают это как признание лицом своей вины. Между тем, для установления вины нужно выяснить не только осознание фактической стороны деяния, но и то, сознавало ли лицо общественную опасность и противоправность, упречность своих действий? При отсутствии у лица психического отношения к социальным и правовым требованиям совершаемого деяния нельзя говорить и о его виновности. Заблуждение лица в оценке уголовно-правовых норм. Данная ошибка относительно вида запрета может быть как в отношении обычной, простой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за деяние, так и в отношении уголовно-правовой нормы, содержащей признак заведомости. Заблуждение может быть как относительно наличия, так и

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

отсутствия уголовно-правовой нормы. Ошибка относительно наличия нарушения уголовно-правовой нормы при фактическом отсутствии ее есть по существу мнимое преступление. Уголовная ответственность при такой ошибке не наступает.

Если лицо ошибается в отношении отсутствия обычной уголовно-правовой нормы, то заблуждение, как правило, меняет содержание или форму вины в зависимости от того, как проявилась ошибка, чем она была обусловлена. Если заблуждение основывалось на предположении, то форма вины не меняется, если же в ее основе лежит незнание, какого-то факта, то можно при определенных условиях говорить о неосторожном причинении результата. Если же лицо ошибается в отношении отсутствия уголовно-правовой нормы, содержащей признак заведомости, то такое заблуждение, независимо от того, явилась ли ошибка результатом предположения или незнания, устраняет виновность и уголовную ответственность»¹.

2.3 Виды и квалификация фактических ошибок

«Чтобы определить понятие фактической ошибки, необходимо остановиться на выдвигавшихся в специальной литературе предложениях некоторых ученых относительно наименования такой ошибки. По указанному вопросу существуют следующие мнения.

Первое из них состоит в предложениях некоторых ученых, так или иначе признающих понятие фактическая ошибка, уточнить ее название. В частности, В.Ф. Кириченко наряду с ошибками в противоправности выделял ошибки относительно фактических обстоятельств совершаемого лицом

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

действия, являющихся элементами состава преступления»¹.

«А.И. Рарог указывает на заблуждение относительно существенных фактических обстоятельств, являющихся признаками соответствующего состава преступления². Другие выделяли ошибку относительно обстоятельств, образующих состав того или иного преступления³.

Думается, что предложенные уточнения понятия фактической ошибки являются неудачными по следующим основаниям. Во-первых, говорить о конкретном составе преступления либо о его отсутствии можно лишь после разрешения вопроса об ошибке, а не наоборот. Во-вторых, в этом случае сфера данного вида ошибки ограничена составом преступления, в то время как ошибка может касаться фактических обстоятельств, не входящих в состав (например, действительности посягательства при мнимой обороне и т.д.).

Иную точку зрения представил В.А. Якушин, предложив вместо фактической ошибки выделять ошибку относительно характера и степени общественной опасности деяния и его последствий. Автор высказывался против деления ошибок на юридические и фактические и считал целесообразным рассматривать юридическую ошибку как разновидность фактической⁴.

Думается, что термин фактическая ошибка точнее, нежели предложенный В.А. Якушиным, отражает сущность данного вида ошибки. Например, выделяемую ошибку в предмете посягательства, которая, как указывал автор, не имеет существенного уголовно-правового значения, нельзя, по нашему мнению, назвать ошибкой в характере и степени общественной опасности, поскольку ни в характере, ни в степени общественной опасности лицо в

---

¹ Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М.: Изд. АН СССР, 1952. С. 38.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2002. С. 171.

³ Советское уголовное право: часть общая: Учебник / Под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М.: Юридическая литература, 1982. С. 173.

⁴ Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 18.

таких случаях не заблуждается. Кроме того, наименование фактическая ошибка позволяет охватить своим понятием весь объем заблуждений лица в относящихся к его деянию обстоятельствах объективной реальности фактического характера.

Таким образом, наименование фактическая ошибки представляется нам вполне приемлемым. Не случайно именно такое название чаще всего встречается в литературе»¹.

«Справедливость выделения фактической ошибки подтверждается и зарубежным опытом законодательства, проанализированным ранее.

Равно как и понятие юридической ошибки, в случае с фактической ошибкой, применяя одно и то же наименование, ученые порой по разному определяют ее содержание².

Так, А.И. Рарог под фактической ошибкой понимает заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками данного преступления и определяющих характер преступления и степень общественной опасности³. А.А. Кочетков в своем исследовании фактическую ошибку определял как неадекватное объективной реальности психическое отношение лица к фактическим обстоятельствам совершаемого им значимого для уголовного права деяния⁴. В.В. Лунеев характеризует ее как заблуждение лица о фактических обстоятельствах совершенного деяния, относящихся к объекту и объективной стороне преступления⁵. Л.Д. Гаухман фактической ошибкой называет неправильное представление лица о

---

¹ Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 19.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

³ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2002. С. 173.

⁴ Кочетков А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12.

⁵ Лунеев В.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 2004. С. 227.

фактических обстоятельствах содеянного¹. Ю.А. Красиков под фактической ошибкой понимает неправильное представление, заблуждение лица относительно фактических обстоятельств содеянного, его объективных признаков². В Курсе уголовного права фактическая ошибка трактуется как неправильная оценка лицом фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками деяния, обязательными элементами состава преступления»³.

Анализируя приведенные определения фактической ошибки, «следует указать на то, что они не всегда содержат указание на необходимые признаки, присущие именно фактической ошибке, повторяя общее понятие ошибки. Кроме того, в большинстве указанных определений, как правило, отсутствует такой важный признак, как психическое отношение лица. Исключением является дефиниция А.А. Кочеткова, хотя и ее нельзя признать наиболее полно отражающей всю сущность фактической ошибки. В частности, вызывает нарекание использование А.А. Кочетковым термина неадекватность. К сожалению, автор не дает ответа на вопрос, в чем выражается такая неадекватность и чем она отличается от невменяемости»⁴.

Таким образом, «фактическая ошибка представляет собой это психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением, относительно объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств,

---

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 170.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М», 1999. С. 41.

³ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. д.ю.н., профессора Н.Ф. Кузнецовой, к.ю.н., доцента И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 1999. С. 276.

⁴ Там же. С. 278.

исключающих преступность деяния»¹.

В теории отечественного уголовного права выделяется ряд разновидностей фактических ошибок, основными из которых являются ошибки в объекте и в средствах совершения преступления. К «ним относятся:

- 1) ошибка относительно объекта посягательства;
- 2) ошибка в предмете посягательства;
- 3) ошибка в средствах совершения преступления;
- 4) ошибка в квалифицирующих признаках преступления;
- 5) ошибка относительно личности потерпевшего;
- 6) ошибка в последствиях преступного деяния»²;
- 7) ошибка в причинной связи.

Ошибка в объекте есть неверное представление виновного о том, что он посягает на более ценный объект, тогда как фактически посягательство направлено на менее ценный объект (включая «негодный») либо наоборот. В обоих случаях содеянное квалифицируется как покушение на тот объект, который был отражен в представлении виновного. Такая квалификация обусловлена тем, что, с одной стороны, исключается вменение лицу, совершившему преступление, тех объективных обстоятельств, которые не охватывались его сознанием и предвидением, а с другой – отсутствует оконченное посягательство на объект, индивидуализированный в сознании виновного, так как фактически вред причинен другому объекту.

Как «правило, это ошибка не меняет формы вины и определяет лишь содержание вины в рамках определенной ее формы. В этом ракурсе она влияет на юридическую оценку действий виновного.

---

¹ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. д.ю.н., профессора Н.Ф. Кузнецовой, к.ю.н., доцента И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 1999. С. 281.

² Там же. С. 284.

При всей, казалось бы, простоте этого вопроса в литературе высказывают противоречивые мнения. В уголовно-правовой литературе выделяют следующие ошибки в объекте»¹.

«Первая, так называемая, подмена объекта посягательства. Она заключается в том, что виновный ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался его умыслом»².

Приведем пример из судебной практики. П. «вместе с Т. находились в его жилище, расположенном по адресу: ..., где распивали спиртные напитки. После того, как спиртное закончилось, у П. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение из аптечного склада, находящегося по адресу ... наркотикосодержащие препараты. С этой целью он проник по вышеуказанному адресу, похитил препараты, которые на самом деле являлись лекарственными средствами и наркотических средств не содержали»³.

При таком роде «ошибки преступление следует квалифицировать в зависимости от направленности умысла. Однако нельзя не считаться с тем, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не потерпел ущерба. Чтобы привести в соответствие эти два обстоятельства (с одной стороны, направленность умысла, а с другой – причинение вреда иному»⁴ объекту, а не тому, на который субъективно было направлено деяние), при квалификации подобных преступлений применяется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено

---

¹ Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 93.

² Российское уголовное право: Общая часть. В 2-х томах. Т. 1 / Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., и др.; Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рарог. М.: Инфра-М, 2003. С.235.

³ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 12.02.2014 № 48у-25/2014 // СПС Консультант плюс.

⁴ Российское уголовное право: Общая часть. В 2-х томах. Т. 1 / Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., и др.; Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рарог. М.: Инфра-М, 2003. С. 239.

до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект. В приведенном примере лицо должно нести ответственность за покушение на хищение наркотических средств (ч. 3 ст. 30 и ст. 229 УК). Правило квалификации преступлений, совершенных с ошибкой в объекте «рассматриваемого вида, применяется только при конкретизированном умысле. Второй разновидностью ошибки в объекте является незнание обстоятельств, наличие которых изменяет социальную и юридическую оценки объекта»¹.

Приведем пример из судебной практики. «Х.С. совершил убийство Д., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, при следующих обстоятельствах.

Х.С. в период с 20 часов 20 минут 16 марта до 00 часов 20 минут 17 марта, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире, в ходе ссоры с Д., достоверно зная о том, что Д. беременна, умышленно, с целью причинения ей смерти нанес потерпевшей два удара лезвием кухонного ножа по лицу и 24 удара кулаками и ногами по лицу и телу. Когда Д. попыталась покинуть квартиру, Х.С. с целью доведения своего умысла на убийство Д. до конца нанес потерпевшей удар ножом в спину; своими действиями причинил Д. множественные ссадины, кровоподтеки и ушибленные раны лица, верхних и нижних конечностей, две резаные раны лица и колото-резаное ранение задней поверхности грудной клетки, проникающее в правую плевральную полость с повреждением по ходу раневого канала верхней доли правого легкого, от которых наступила смерть потерпевшей на месте происшествия.

Подсудимый Х.С. признал себя виновным в причинении Д. смерти, отрицая умысел на убийство, показал, что вечером 16 марта 2009 года дома между ним и его сожительницей Д., когда они оба находились в состоянии алкогольного опьянения, в кухне произошла словесная ссора, в ходе которой

---

¹ Российское уголовное право: Общая часть. В 2-х томах. Т. 1 / Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., и др.; Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рапог. М.: Инфра-М, 2003. С. 242.

Д. взяла в левую руку нож с пилообразным лезвием и стала размахивать этим ножом у него перед лицом, потом повернулась и вышла из кухни, после чего он взял со стола другой нож, догнал Д. в коридоре, пытался выхватить у нее нож, но не смог, затем ударил своим ножом Д. в спину, Д. упала на пол и не двигалась. После этого он вызвал скорую помощь. Других повреждений Д. в тот день не причинял, убивать ее не хотел. О беременности Д. он не знал, т.к. в феврале 2009 года она сказала ему, что не беременна, кроме того, она продолжала употреблять спиртные напитки и курить, чего не делала во время предыдущей беременности, поэтому он считал, что она не беременна»¹.

Данная разновидность ошибки влияет на квалификацию преступлений двояким образом. Если виновный не знает о наличии таких обстоятельств, существующих в действительности, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающих обстоятельств. Если же он ошибочно предполагает наличие соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством. «Привлечение к уголовной ответственности лица только на основе фактически наступившего результата, без учета намерений лица – это значит вступить на путь объективного вменения, что ведет к отходу от принципа законности.

Ошибку в объекте необходимо отличать от ошибки в предмете посягательства. При ошибке в предмете посягательства происходит искаженное, неправильное восприятие представление, оценка материально выраженных характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые лицо посягало.

Если особенности предмета посягательства охватывались сознанием виновного, но в действительности вред наступил не в рамках этих особенностей, подобные действия необходимо квалифицировать лишь как покушение на предмет со специальными признаками.

---

¹ Приговор Ленинградского областного суда от 04.02.2010 по делу № 2-7/10 // СПС Консультант плюс.

Нередко в судебной практике встречается такой вид ошибки в предмете, как посягательство на отсутствующий предмет. При наличии подобной ошибки действия квалифицируются как покушение. Такой подход является правильным, так как он отражает и направленность умышленных действий, и ошибку лица»¹.

Приведем пример из судебной практики. А. осуждена за тайное хищение кошелька с деньгами из сумки престарелой ФИО1, находившейся при ней.

Из показаний потерпевшей ФИО1 следует, что по дороге к ФИО2 ее догнала А. и сопровождала до подъезда. После расставания заметила, что молния ее сумки расстегнута, оттуда пропал документы. А. ошибочно полагала, что это кошелек с деньгами и хотела украсть именно его².

«При совершении общественно опасного деяния лицо может заблуждаться относительно средств совершения преступления. Средства преступления – это то, с помощью чего и чем осуществляется воздействие на предметы посягательств.

Прежде чем рассмотреть вопрос об уголовно правовом значении ошибки в средствах совершения преступления, необходимо выяснить тождественны ли понятия способ и средство совершения преступления. В литературе нет единого мнения о соотношении этих понятий. Порой они отождествляются»³.

«Высказано мнение, что средства преступления нужно понимать в широком и узком смысле слова. В широком понимании, понятие средство отождествляется с понятием способ, а именно когда говорим о чем-то (например, о завладении) как о действии, то говорим о способе, а когда говорим об этом как о достижении результата, то говорим о средстве. Если же понимать средство в узком, специальном смысле, то это – вещи, механизмы, специальные приспособления, документы, то есть материальные

---

¹ Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 96.

² Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 18.10.2012 по делу № 22-3630 // СПС Консультант плюс.

³ Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 56.

предметы, используемые преступником для совершения преступления¹. Большинство криминалистов под средствами совершения преступления понимают те материальные вещи, посредством чего совершаются преступления. Представляется, что эта точка зрения наиболее правильно отражает природу данного явления².

Разумеется, понятие способ и средство тесно связаны между собой. Прежде всего, это проявляется в том, что способ и средство – это атрибуты деятельности. Невозможно говорить о них без совершения деяния. Однако, в рамках деятельности они играют различную роль. Способ есть форма деятельности. Он показывает, какие приемы и методы применило лицо при совершении преступления. Средство преступления показывает, с помощью чего происходит реализация деятельности в рамках этого приема и метода. Средства совершения преступления предстают в виде определенного предмета обеспечения деятельности, «инструмента» этой деятельности³.

«Способ и средства совершения преступления имеют различное уголовно-правовое значение. Порой для общества не безразлична какая форма придана осуществляемой деятельности. В этой связи способ и форма совершения преступления может влиять на характеристику общественной опасности деяния, на его квалификацию и пределы уголовной ответственности⁴.

Этого нельзя сказать о средствах совершения преступления. Для уголовного права в целом безразлично, совершено, например, убийство с помощью яда или пистолета. Подобная ошибка в средствах не меняет сущности деяния и его квалификацию. Они имеют уголовно-правовое значение лишь тогда, когда лицо избирает такое средство совершения преступления, применение которого не ведет к наступлению преступного

---

¹ Борзенков Г.Н. Уголовное право в вопросах и ответах. М., 2005. С. 125.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960 С. 75.

³ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982. С. 20.

⁴ Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. С. 73.

результата. Здесь имеет место заблуждение относительно качественной характеристики используемого средства»¹.

Ошибки в средствах совершения преступления подразделяются на четыре вида. Первый вид ошибки заключается в использовании виновным иного, чем он предполагал, но не менее пригодного для этого средства. Данный вид ошибки в средствах на квалификацию деяния не влияет. Деяние квалифицируется как оконченное преступление, если завершена объективная сторона состава преступления, в соответствии с направленностью умысла лица.

Второй вид ошибки состоит в использовании виновным такого средства совершения преступления, сила которого представлялась ему заниженной. Если при этом наступают более тяжкие последствия по сравнению с теми, которые он предвидел, то содеянное должно квалифицироваться как неосторожное преступление, поскольку лицо, хотя и не предвидело фактически наступивших последствий, должно было и могло их предвидеть.

Суть третьего вида ошибки выражается в использовании виновным по ошибке непригодного в данном случае средства, которое он считал пригодным. В такой ситуации содеянное квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла. Это типичный случай покушения на преступление, предусмотренного ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Четвертый вид состоит в использовании для совершения преступления непригодного в любом случае средства, которое лицо считало пригодным исключительно в силу своего невежества или суеверия. Например, желая убить другого человека, ставит в церкви свечку «за упокой его души». Использование лицом такого совершенно непригодного средства не влечет уголовной ответственности. Заблуждение лица относительно «постоянно (абсолютно) непригодных средств преступления довольно часто встречается на практике и в зависимости от основы своего возникновения имеет

---

¹ Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 101.

неоднозначное уголовно-правовое значение. В рамках данного вида заблуждения можно выделить ошибку, обусловленную незнанием, либо переоценкой или недооценкой конкретных особенностей проявления, протекания и взаимодействия процессов и свойств, используемых лицом для воздействия на правоохраняемые общественные отношения. Иначе говоря, это применение таких средств, которые никогда в подобных ситуациях не могут привести к преступной цели. Можно ли привлекать к уголовной ответственности при ошибке подобного рода? Представляется, то в подобных случаях ошибка не устраняет наказуемости деяния, и лицо, исходя из содержания его вины, мотива, цели, подлежит ответственности либо за покушение на преступление либо за приготовление к нему»¹.

«Следующим видом фактической ошибки является ошибка в квалифицирующих признаках преступления. Законодатель выделяет различные квалифицирующие признаки преступления, они могут быть как объективного, так и субъективного характера. Ошибка лица совершающего преступное деяние в данном случае может быть двух видов»².

Во-первых, это заблуждение лица относительно отсутствия квалифицирующего обстоятельства. Лицо полагает, что оно совершает преступление без квалифицирующих обстоятельств, и фактически имеющиеся признаки не охватываются сознанием виновного. Отсюда к этим квалифицирующим признакам у лица нет психического отношения, его интеллект не формирует в этой части содержание вины. Поэтому при таком заблуждении действия виновного нужно квалифицировать как оконченное преступление без квалифицирующих признаков.

Приведем пример из судебной практики. Постановлением Московского городского суда от 13.02.2013 № 4у/5-811/13 был осужден гражданин М, который совершил кражу пакета из автомобиля, принадлежащего

---

¹ Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 103.

² Там же. С. 104.

гражданину Н. Гражданин М. полагал, что в пакете находятся продукты питания, так как видел, что гражданин М. вышел с данным пакетом из продуктового магазина «Пятерочка». Однако, в пакете находились помимо продуктов питания, денежные средства в размере 500 000 рублей¹.

«Вторым видом ошибки в квалифицирующих обстоятельствах является заблуждение лица относительно их наличия. Лицо полагает, что оно совершает преступление с квалифицирующими признаками, а в действительности они отсутствуют и имеются лишь в воображении лица. И поскольку не сами квалифицирующие признаки, а лишь психологические образы входят в содержание вины, то для этого содержания, в принципе безразлично, являются ли эти образы результатом действительного или ошибочного отражения объективной реальности.

Деяние, в основе которого лежит заблуждение подобного рода, в уголовно – правовой литературе квалифицируются неоднозначно. Некоторые ученые предлагают квалифицировать его по совокупности признаков, т.е. как оконченное преступление без квалифицирующих обстоятельств и как покушение на преступление с квалифицирующими обстоятельствами. Представляется, что квалифицировать по совокупности нельзя, поскольку это не соответствовало бы субъективному представлению лица. Квалификация же должна отразить намерение человека в рамках содержания его вины. Квалификация подобного деяния по совокупности вменяла бы, образно говоря, две вины, а в конечном итоге, за одно психическое отношение возлагалась бы двойная ответственность»². «Для уголовно-правовой оценки содеянного порой безразлично осознавалось ли виновным квалифицирующее обстоятельство или нет. В тех случаях, когда квалифицирующий признак относится к характеристике самого совершаемого деяния, когда он оттеняет объект и предмет посягательства, либо внутреннее отношение соучастника к

---

¹ Постановление Московского городского суда от 13.02.2013 № 4у/5-811/13 // // СПС Консультант плюс.

² Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 17

содеянному, он раскрывает социальную характеристику самого общественно опасного деяния как преступления, отражаясь в сознании лица, его совершившего, влияет и на содержание его вины.

Также признаки, которые законодатель выделил в качестве квалифицирующих, но которые не раскрывают совершаемого деяния как преступление, а имеют уголовно-правовую значимость только для того субъекта, которому они свойственны»¹.

«Следующей разновидностью заблуждения лица относительно характера, степени общественно опасности совершаемого деяния и наступивших последствий является ошибка в личности потерпевшего.

В юридической литературе отмечается, что заблуждение в потерпевшем включает в себя ошибки в родовом и непосредственном объекте.

Видимо, обоснованно выделение таких видов ошибки в потерпевшем, поскольку личность может быть не только субъектом общественных отношений, но и сама может порождать различные отношения по поводу своей телесной сути, социальной роли, физиологических особенностей.

Можно ли сводить ошибку в потерпевшем лишь к заблуждению лица в объекте посягательства? Представляется, что нет. Правовое значение личности, в отношении которой совершается общественно опасное деяние, может быть различным. В уголовном праве личность потерпевшего выступает как:

- а) конструктивный признак;
- б) конструктивно-отграничительный признак;
- в) квалифицирующий признак;
- г) отягчающее обстоятельство»².

«Из этого вытекает и то, что заблуждение лица в потерпевшем выходит за рамки ошибки в объекте посягательства и, следовательно, требует

---

¹ Ткаченко В. Правовая оценка общественно опасных действий, связанных с ошибкой в личности потерпевшего // Советская юстиция. 1980. № 13. С. 11.

² Там же. С. 12.

самостоятельного рассмотрения. Разновидностью ошибки в потерпевшем является заблуждение виновного относительно таких свойств и качеств пострадавшего, которые законодателем положены в основу отграничения одного состава от другого. Данная ошибка не устраняет уголовной ответственности, но изменяет уголовно-правовую оценку деяния. Она может быть двух видов: заблуждение лица относительно наличия и отсутствия конструктивно-ограничительного признака.

По своей сути это есть ошибка в родовом объекте. В судебно-следственной практике подобное заблуждение в потерпевшем встречается довольно часто. Особенностью данной ошибки является то, что виновный, понимая преступный характер совершаемых действий, сознавая, что они ущемляют интересы потерпевшего, заблуждается относительно социальной роли потерпевшего.

Квалификация преступлений при ошибке данного вида, как правило, не вызывает разногласий. Действия виновного квалифицируются, исходя из направленности его умысла и наступившего результата. Если, например, виновный полагает, что его действия направлены против работника полиции или что он посягает на государственного деятеля, а фактически пострадал тот, кто не является ни тем, ни другим, действия лица нужно квалифицировать как покушение на работника милиции или покушение на государственного деятеля (террористический акт)¹.

Так, например Левчук А. будучи в состоянии алкогольного опьянения, решил убить участкового ФИО15, осознавая общественную опасность своих действий, умышленно, с целью убийства ФИО15., произвел в него два целенаправленных выстрела из окна своей квартиры из двуствольного гладкоствольного охотничьего ружья, причинив последнему телесные

---

¹ Ткаченко В. И. Указ. соч. С. 22.

повреждения, от которых потерпевший скончался на месте происшествия. Потерпевшим оказался, проходивший мимо ФИО16¹.

В подобных случаях чрезвычайно важным является не только то, что пострадала личность как социальное благо, а то, «что должна была пострадать личность, которая является носителем и неотъемлемым участником специфических, особо социально значимых общественных отношений (управления в области охраны общественного порядка, отправления государственно-правовых функций). Виновный может ошибаться и в таких свойствах, качествах потерпевшего, которые положены законодателем в основу выделения квалифицирующих видов того или иного преступления. Это может быть возраст потерпевшего, выполнение им каких-то функций, особенности физиологического состояния потерпевшего в момент совершения преступления»².

«Ошибки в потерпевшем, заблуждение относительно свойств потерпевшего, которые законодателем выделены в качестве квалифицирующих обстоятельств, могут быть двух видов – заблуждение относительно их наличия и отсутствия.

Вопросы квалификации при такой ошибке виновного имеют определенную сложность. Ошибка подобного рода встречается чаще по делам об изнасиловании и умышленном убийстве. Оно должно характеризоваться тем, что все, предусмотренные правовой нормой, объективные признаки, образующие внешнюю сторону данного деяния, должны осознаваться виновным»³.

«Ошибка в отношении наличия квалифицирующих свойств потерпевшего, не меняя характера деяния, определяет степень его

---

¹ Приговор Новосергиевского районного суда Оренбургской области № 1-96/2017 от 16 октября 2017 г. по делу № 1-96/2017 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Замосковцев В. П. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка. Омск, 1980, - С. 33

³ Журавлев М. П. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников. М., 1965, - С. 10, 11, 21

общественной опасности. Несмотря на то, что в объективной реальности квалифицирующих свойств не было, мы, тем не менее, отражаем социально-психологическое содержание вины лица в юридической квалификации и отмечаем, что подобная ошибка раскрывает степень общественной опасности деяния и личности, его совершившего.

Следующей разновидностью фактической ошибки является ошибка в последствиях преступного деяния. При совершении общественно опасного деяния предвидение лица может не соответствовать результату наступившим последствиям. Характер ошибки в последствиях может быть различным. Можно, например, выделить заблуждение лица относительно наличия, каких-то последствий и заблуждение относительно их отсутствия. В свою очередь каждая из этих ошибок может быть заблуждением либо в качественных, либо в количественных характеристиках последствий»¹.

Уголовно-правовое значение таких ошибок неоднозначно. «Так, ошибка в количественных характеристиках последствий, если она имеет место в рамках типовых, средних величин, определяемых законодателем, не влияет на форму вины, квалификацию и пределы уголовной ответственности. В то же время после известного предела, разрыв между предвиденными и действительными последствиями переходит в ошибку, которая в зависимости от ее характера может повлиять на квалификацию преступления»².

«Видом ошибки в последствиях является заблуждение виновного относительно их качественных характеристик. Уголовно-правовое значение подобных заблуждений неодинаково. Это обусловливается сложностью самих последствий, которые отражаются психикой лица. Качество последствий выражается не только в результате, но и в процессе, который ведет к этому результату и который мы именуем причинной связью. В. Н. Кудрявцев обоснованно указал, что она неизбежно вытекает из такого признака, как наличие вредных последствий. Отсюда и предвидение

---

¹ Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 89.

² Там же. С. 90.

выступает как представление о результате и как оценка протекания причинной связи, ибо если я воспринимаю нечто как результат, это означает, что я сознаю развитие, которое должно привести к этому нечто. Следовательно, ошибка может быть в качествах самого результата и в тех путях, которые ведут к нему»¹.

Ошибка в причинной связи может быть различной. В. Ф. Кириченко, например, «выделяет три вида такой ошибки. Общим, по нашему мнению, для заблуждения лица в развитии причинной связи является то, что, правильно сознавая характер действий и тот результат, который оно должно или может получить, им неправильно оцениваются промежуточные звенья этого процесса, которые имеют место между действием и результатом»².

Если лицо, сознавая социальную нежелательность результата, к которому оно стремится, ошибается не в самом результате, не в его свойствах, а лишь в протекании причинных связей, которые, по его мнению, должны привести к этому результату, то такая ошибка не меняет форму вины, не исключает уголовной ответственности. Такой подход наблюдается и в судебной практике.

Иванушкин С.И. причинил умышленно смерть двум лицам, а также неправоммерно завладел автомобилем без цели хищения, при следующих обстоятельствах: в вечернее время, в ходе совместного распития спиртных напитков в кузове автомобиля, принадлежащего ФИО2, между Иванушкиным, ФИО1 и ФИО2 произошел конфликт. В ходе которого Иванушкин нанес ФИО1 один удар рукой по лицу, отчего тот упал на гравийную насыпь дамбы реки, при этом, пытаясь удержаться, схватился за ФИО2, который также упал на гравийную насыпь дамбы реки. В этот момент у Иванушкина возник преступный умысел на убийство двух лиц - ФИО1 и ФИО2.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 160 – 170.

² Кириченко В.Ф. Указ. соч. С. 37.

Иванушкин, действуя умышленно, с целью убийства этих двух лиц нанёс руками и ногами ФИО1 и ФИО2 множественные удары по различным частям тела.

После этого, Иванушкин ударил один раз лежащего на земле ФИО1 головой о гравийную поверхность дамбы реки, отчего тот потерял сознание. Затем он подошел к лежавшему на земле ФИО2, которого ударил головой о гравийную поверхность дамбы реки не менее трёх раз, отчего наступила смерть последнего от открытой, тупой черепно-мозговой травмы в форме ушиба головного мозга тяжелой степени.

У Иванушкина, полагавшего, что в результате этих его действий наступила смерть ФИО1 и ФИО2, возник умысел на угон принадлежащего ФИО2 автомобиля. Реализуя преступный умысел, направленный на неправомерное завладение указанным автомобилем без цели его хищения, Иванушкин в указанное время в названном месте сложил тела ФИО1 и ФИО2 в кузов автомобиля с целью сокрытия совершенного им в отношении них преступления, сел на водительское место и имевшимся в замке зажигания ключом завёл двигатель названного автомобиля. Осознавая, что он не имеет права пользоваться указанным автомобилем без разрешения его собственника, Иванушкин, выступая в качестве водителя, совершил угон этого автомобиля, перевезя на нём тела ФИО1 и ФИО2 из района дамбы реки.

В указанном месте, сложив тела ФИО1 и ФИО2 одно на другое, Иванушкин обложил их досками и автомобильным колесом, после чего поджег их с помощью болоньевой куртки, которую облил горюче-смазочным материалом из бака указанного автомобиля. В результате этих преступных действий Иванушкина наступила смерть ФИО2 от термического ожога III-IV степени нескольких частей тела (туловища, нижних конечностей, превышающий 10%).¹

---

¹ Приговор Хабаровского краевого суда № 2-59/13 от 30 мая 2013 г. по делу № 2-59/13 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

«В литературе распространено мнение, что преступная самонадеянность есть результат ошибки лица в развитии причинной связи. Отмечается, что эта ошибка в развитии причинной связи исключает вменение в умышленную вину фактически наступившего результата.

Ошибка в последствиях в целом, когда неожиданно возникший результат и пути его возникновения не предвиделись лицом и, следовательно, можно говорить о неосторожности, а также ошибка лица лишь в развитии причинной связи не исчерпывают многообразия заблуждений лица в качественных характеристиках последствий.

Может быть и такая ситуация, когда в психике лица правильно отражается один из элементов последствия, а именно развитие причинной связи, но неправильно дается характеристика (оценка) самому конкретному результату. И хотя результат налицо, социально-экономическая природа его может быть представлена личностью неправильно.

В этой части ошибка в качественных характеристиках последствий может совпадать и рассматриваться как ошибка в объекте»¹.

---

¹ Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 128.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев и «проанализировав тему дипломной работы «Ошибка в уголовном праве и ее значение» можно сделать следующие выводы.

В работе рассмотрены лишь наиболее часто встречающиеся в следственно-судебной практике вопросы, связанные с ошибкой лица при совершении им социально значимого деяния, предпринята попытка нетрадиционного подхода к анализу вопросов об ошибке в уголовном праве. Представляется, что такой подход дает возможность углубить теоретические представления о предмете исследования, содействует интересам следственно-судебной практики, укреплению законности при рассмотрении уголовных дел»¹.

Установление признаков субъективной стороны преступления на практике представляет наибольшую сложность. Проникнуть в мысли (побуждения, намерения, переживания) гораздо труднее, чем познать внешние признаки общественно опасного деяния. О субъективной стороне преступления можно и нужно судить по общественно опасному поведению человека и его общественно опасным последствиям. Именно поэтому уголовное право стоит на позициях субъективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ). Лишь при соответствующем психическом отражении должны вменяться лицу все признаки, лежащие за пределами субъективной стороны преступления.

С формальной стороны термин «ошибка» представляет собой феномен, соотносящийся с конкретной ситуацией, в его содержание включается акт полагания, констатирует, что такой факт имеет место в жизни.

Уголовно-правовая ошибка как элемент субъективной стороны состава противоправного деяния, должна раскрывать психическое отношение субъекта, совершающего противоправное деяние к деянию и его последствиям. Квинтэссенцией здесь будут являться сознание и воля

---

¹ Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 128.

личности. Вместе с тем процесс познания человека включает, как известно, два механизма: чувственный (работу органов чувств) и рациональный (мышление).

Поэтому определить уголовно-правовую ошибку исключительно как неверное, неправильное представление лица относительно обстоятельств деяния нельзя.

В юридической литературе даются классификации уголовно-правовых ошибок по различным основаниям.

В зависимости от характера неправильных представлений субъекта различаются юридическая и фактическая ошибка.

Юридическая ошибка – это неправильная оценка виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. Юридическая ошибка может быть ошибкой в наличии уголовно-правового запрета, т.е. неверная оценка совершаемого им деяния как непроступного, уголовно не наказуемого, тогда как в соответствии с законом оно признается преступлением, либо ошибочной оценкой лицом совершаемого деяния как преступного, тогда как на самом деле закон не относит его к преступлениям – так называемое мнимое преступление, а также неправильное представление лица о юридических последствиях совершаемого преступления: о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния.

Фактическая ошибка – это неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. В зависимости от содержания неправильных представлений, т.е. от предмета неверного восприятия и ошибочных оценок, принято различать следующие виды фактической ошибки: в объекте посягательства, в характере действия или бездействия, в тяжести последствий, в развитии причинной связи, в обстоятельствах, отягчающих и смягчающих наказание. Помимо названных видов, в литературе предлагается

выделять ошибки в предмете преступления, в личности потерпевшего, в способе и средствах совершения преступления. Но все они либо являются разновидностями ошибки в объекте или в объективной стороне преступления, либо вообще не влияют на уголовную ответственность.

Практическое значение имеет лишь существенная фактическая ошибка, т.е. та, которая касается обстоятельств, имеющих юридическое значение как признак состава данного преступления и в этом качестве влияющих на содержание вины, ее форму и пределы уголовно-правового воздействия. Несущественное заблуждение (например, о модели и точной стоимости похищенного у гражданина автомобиля) не рассматривается как вид фактической ошибки.

Хочется отметить, что нормы об ошибке содержатся в уголовном законодательстве многих зарубежных стран. Рассматривая нормы о юридической ошибке, заметим, что для многих зарубежных стран остается неизблемым доктринальное положение о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Однако ряд государств пошли по пути серьезного исследования данного института, предложив иное решение вопроса об ответственности лица в условиях ошибки в праве. Так, согласно американскому уголовному законодательству ответственность исключается в случаях, если положения уголовного закона не были известны субъекту, либо нормативный акт не был опубликован, либо ошибочна или недействительна официальная формулировка закона.

Сравнительный анализ института ошибки в уголовном законодательстве зарубежных стран способствует решению проблемы разработки нормативной конструкции положения об ошибке в российском уголовном праве, которая бы наиболее четко отражала условия применения рассматриваемого института.

В одной работе, видимо, невозможно проанализировать все многообразие заблуждений и показать их уголовноправовое значение. Вопросы ошибки, вины, да и вообще все проблемы субъективного вменения требуют

постоянного внимания со стороны теоретиков и практиков уголовного права, поскольку они существеннейшим образом затрагивают интересы личности и определяют реализацию принципа справедливости. К сожалению, уголовное законодательство не содержит специальной нормы, регулирующей ответственность при заблуждении лица, совершающего преступное деяние. Между тем, законодательное закрепление нормы об ошибке является настоятельной необходимостью. Оно способствовало бы укреплению законности, охране прав и интересов граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

4. § 8. Учение об ошибках // <https://uchebniki-besplatno.com/pravo-ugolovnoe-kniga/uchenie-oshibkah.html>.
5. Злобин, Г. А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1972. 264 с.
6. Афанасьев, Г.П. Незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушение / Г.П. Афанасьев // <http://war.materialist.forum24.ru/?1-1-20-00000025-000-0-0-1235384856/>
7. Баранов, В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / В.М. Баранов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 400 с.
8. Бибик, О. Культурологический аспект учения о юридической ошибке / О. Бибик // Уголовное право. 2009. № 2. С. 10 – 15.
9. Борзенков, Г.Н. Уголовное право в вопросах и ответах / Г.Н. Борзенков. М., 2015. 424 с.
10. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. М., 1992. 5547 с.
11. Волков, Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 110 с.

12. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. М.: ЮрИнфоР, 2001. 316 с.
13. Гегель, Г. Работы разных лет: В 2 т. Т. 2 / Г. Гегель. М., 1973. 630 с.
14. Гилязов, Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве / Ф.Г. Гилязов. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1993. 187 с.
15. Гонтарь, И. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве / И. Гонтарь // Уголовное право. 2009. № 4. С. 17 – 20.
16. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 243 с.
17. Дагель, П.С. Обстоятельства, исключаящие виновность субъекта и влияющие на форму вины // Советская юстиция, 1973. № 3.
18. Дагель, П.С. Установление субъективной стороны преступления. Учебное пособие / П.С. Дагель., Р.Н. Михеев. Владивосток, 1972. 36 с.
19. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: П. Т. 3 / В.И. Даль. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 555 с.
20. Демидов, Ю.А. Предметное содержание умысла по советскому уголовному праву / Ю.А. Демидов // Труды ВШ МООП. 1965. № 12. С. 27-39.
21. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. М.: Юрид. лит., 1975. 184 с.
22. Долгова, А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. М.: Юрид. лит., 1981. 160 с.
23. Дорожкин, М.А. Заблуждение и противоречие // Диалектика как методология научного познания. Иваново, 1988.
24. Дудникова, А.Г. Незнание закона не освобождает от ответственности / А.Г. Дудникова // Экологический вестник России. 2012. № 8. С. 47 – 48.
25. Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. М.: Госюриздат, 1955. 211 с.
26. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 560 с.

27. Жалинский, А.Э. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право / А. Э. Жалинский. М.: ВШЭ, 2015. Том 3. 619 с.
28. Журавлев, М. П. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников. Лекция / М.П. Журавлев. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1965. 32 с.
29. Заботин, П.С. Преодоление заблуждения в научном познании / П. С. Заботин. М.: Мысль, 1979. 189 с.
30. Зайцев, И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов. 1985.
31. Закон и переходный период: Опыт современной России // Государство и право. 1995. № 10. С. 28 – 61.
32. Злобин, Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте / Г.А Злобин // Уголовное право в борьбе с преступностью. 1981. С. 22-34.
33. Казгериева, Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении / Э.В. Казгериева // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 3-7.
34. Казгериева, Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 3 – 7.
35. Каримова, Г.Ю. Субъективная сторона преступлений, причиняющих вред здоровью, совершаемых несовершеннолетними из хулиганских побуждений // Юридический мир. 2013. № 2. С. 39 – 41.
36. Кенни, К. Основы уголовного права / К. Кенни. – М., 1949. 599 с.
37. Кириченко, В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / В.Ф. Кириченко. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 96 с.
38. Клебанов, Л.Р. Неправильное представление о непреступности деяния / Л.Р. Клебанов // Законность. 2012. № 2. С. 34 – 39.
39. Коврига, З.Ф., Панько К.А. Генезис и правовые последствия судебной и следственной ошибки / З.Ф. Коврига, К. А. Панько // Правовая наука и

- реформа юридического образования. Сборник научных трудов. 1995. Вып. 1. С. 91-107.
40. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / И.Д. Козочкин. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. 576 с.
41. Колодяжный, В.И. Логико-гносеологические основания ошибок в процессе научного познания // Принципы диалектической логики. М., 1982.
42. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть/ Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-Норма, 2006. 592 с.
43. Кочетков, А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Кочетков. М., 1991. 19 с.
44. Крылова, Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. М.: Спарк, 1996. 124 с.
45. Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Учебное пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 1997. 192 с.
46. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрид. лит., 1972. 352 с.
47. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
48. Кудрявцев, Ю. В. Нормы права как социальная информация / Ю.В. Кудрявцев. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.
49. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: Учебник. Т. 1 / Под ред.: Н.Ф. Кузнецов, И.М. Тяжкова. М.: Зерцало, 1999. 592 с.
50. Курченко, В.Н. Проблемы квалификации преступлений в условиях фактической ошибки / В. Н. Курченко // Российский судья. № 9. 2003. С. 10 – 13.

51. Лисюткин, А.Б. Проблема юридической формализации категории «ошибки» // Вопросы государства и права. 1998. № 1(10).
52. Майерс, Д. Социальная психология. Интенсивный курс / Д. Майерс. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 512 с.
53. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств. Учебное пособие / А.А. Малиновский. М.: Новый Юрист, 1998. 128 с.
54. Мурсалимов, Г.Р. Методология понимания технико – юридических средств преодоления правоприменительных ошибок / Г.Р. Мурсалимов // История государства и права. 2007. № 16. С. 5 – 6.
55. Нургалеев, Ш.Х., Чинчикова, Г.Б. К вопросу о юридических ошибках / Ш.Х. Нургалеев, Г.Б. Чинчикова // Безопасность бизнеса. 2006. № 3. С. 46 – 48.
56. Огородникова, Н.В., Прохоров, А.Ю. Соотношение субъективного вменения и фактической ошибки (в контексте последних новелл уголовного закона) / Н.В. Огородникова, А.Ю. Прохоров // Российский следователь. 2012. № 23. С. 19 – 22.
57. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2006. 944 с.
58. Панов, Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н.И. Панов. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. 161 с..
59. Петин, И.А. К вопросу о методологии установления субъективной стороны преступления / И.А. Петин // Мировой судья. 2006. № 12. С. 9-12.
60. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А.А. Пионтковский. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
61. Поленина, С.В. Качество закона и эффективность законодательства / С.В. Поленина. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. 56 с.

62. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права / Отв. ред.: Н.Ф. Кузнецова. М.: Юрид. лит., 1991. 288 с.
63. Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Отв. ред. Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева. – М., 1976. 339с.
64. Пусторослев, П.П. Русское уголовное право. Общая часть / П.П. Пусторослев. Юрьев, 1907.
65. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 304 с.
66. Ревин, В.П., Алиев, З.Г. К вопросу о понятии и уголовно-правовом значении фактической ошибки / В.П. Ревин, З.Г. Алиев // Российский следователь. 2007. № 1. С. 13 – 14.
67. Российское уголовное право: Общая часть. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рарог. М.: Инфра-М, 2003. 623 с.
68. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. М., 1957. 328 с.
69. Румынская Народная Республика / под ред. к.ю.н. М.А. Гельфера. – М., 1962. 346 с.
70. Сабитов, Р.А. Обман как средство совершения преступления / Р.А. Сабитов. Омск. 1980. 79 с.
71. Селиванов, Ф.А. Заблуждение и пороки / Ф.А. Селиванов. Томск. 1965.
72. Селиванов, Ф.А. Проблемы теории ошибок / Ф.А. Селиванов // Проблемы методологии и логики наук. Учен. зап. – Вып. 6. Томск, 1970. № 85.
73. Советское уголовное право: часть общая: Учебник / Под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова.– М.,1982. 440 с.
74. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – М., 2006. 589.
75. Спиридонова, Л.Э. К вопросу о фактической ошибке при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Л.Э. Спиридонова // Российский следователь. 2012.– № 19. С. 25 – 27.

76. Спиридонова, Л.Э. Проблемы квалификации действий лица в условиях фактической ошибки при наличии умысла на убийство двух и более потерпевших / Л.Э. Спиридонова // Законность. 2012.– № 10. С. 52 – 55.
77. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – Спб., 1902. 823 с.
78. Ткаченко, В. Правовая оценка общественно опасных действий, связанных с ошибкой в личности потерпевшего / В. Ткаченко // Советская юстиция. 1980. – № 13. С. 11 – 12.
79. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл.: И.Д. Козочкин. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. 576 с.
80. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. 580 с.
81. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2013. 751 с.
82. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. // КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.
83. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред.: С.Г. Келина., В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1987. 276 с.
84. Уголовный кодекс Венгерской Народной Республики / Пер.: Т. Реваи. Будапешт: Корвина, 1963. 152 с.
85. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Н.Ф.Кузнецова, Ф.М. Решетников. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
86. Уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики / Пер.: М.А. Гельфер. М.: Юрид. лит., 1973. 231 с.
87. Уемов, А.И. Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить. М., 1958.

88. Утевский, Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. М.: Госюриздат, 1950. 319 с.
89. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
90. Шевченко, М.Ж. Фактическая ошибка при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Общество и право. 2011. – № 3.
91. Ширванов, А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2005. – № 7. С. 8–12.
92. Якушин, В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В.Я. Якушин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. 128 с.
93. Якушин, В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Якушин. Казань, 1985. 213 с.
94. Яни, П.С. Квалификация экономического преступления при юридической и фактической ошибке // Законность. 2011. – № 6. С. 24 – 29.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

95. Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-25/2017 1-484/2016 от 15 августа 2017 г. по делу № 1-25/2017 //
96. Приговор Хабаровского краевого суда № 2-59/13 от 30 мая 2013 г. по делу № 2-59/13 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
97. Решение Пермского районного суда по делу № 2478/1995/ СПС Консультант плюс
98. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 12.02.2014 № 48у-25/2014 // СПС Консультант плюс
99. Приговор Ленинградского областного суда от 04.02.2010 по делу № 2-7/10 // СПС Консультант плюс

100. Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 18.10.2012 по делу № 22-3630 // СПС Консультант плюс
101. Постановление Московского городского суда от 13.02.2013 № 4у/5-811/13 // СПС Консультант плюс
102. Решение Омского районного суда от 24.02.2012 № 4у/5-306/12 // СПС Консультант плюс
103. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
104. Приговор Пермского городского суда по делу № 16-256/2013 // СПС Консультант плюс